

Оглавление

Глава I

Мысли семинаристов о духовном мире 3

Глава II

Хроника второго полугодия семинарской жизни 21

Глава III

Преподаватели об учениках и студенты о своих преподавателях 41

Глава IV

История Москвы, история монастыря — моя история 49

Глава V

Сами о себе 57

Глава VI

Дневник семинариста 75

Заключение 86

И ИЛО

СИНЬ

ТВОИ

НЕС

СЕН

АА

X

ГЛАВА 1

ВСТУПЛЕНИЕ

Мы не были готовы к таким откровениям, какие получили от студентов. С одной стороны, страшновато, что первокурсники могут быть такими искренними и не боятся открывать свою душу. С другой стороны, преподавательский состав абсолютно убежден, что эти мысли настолько глубоки, что их необходимо дать почитать другим. Но имена авторов мы указывать не будем. Польза для души тех, кто пишет, будет в том, что они сами смогут увидеть, как они выросли и повзрослели. Разница в полгода очень существенна. Польза же для тех, кто будет читать, — увидеть, что мы часть Русской Православной Церкви, Вселенской Церкви. Это живая, действующая, мыслящая, ищущая ее часть. Мы (и студенты, и преподаватели, и родители, и дежурные помощники — все) живем этой Церковью, то есть Телом Христовым. Мы не живем ни дразгами, ни ропотом, ни обидами на ближних (хотя все это тоже имеет место). Мы изо дня в день живем тем, что смиряемся друг перед другом, учимся любить, терпеть, прощать, в общем, всему тому, чему учил Христос.

О ДУХОВНИЧЕСТВЕ

Мне кажется, я видел духовничество таким, каким оно выглядит со стороны. Когда я был на миссионерских курсах у отца Даниила Сыроева, я заметил, как мы обступали батюшку и не хотели с ним расставаться, подобно детям, не wanting расставаться с родителем. Мы задавали ему глупейшие вопросы, которые только могли придумать, — не из любознательности, а лишь из желания еще немного задержать его, еще немного побыть рядом. Просто пребывание с ним рядом приносило нам не столько радость, сколько... спокойствие. И сейчас я понимаю, что это никак не было связано с его личностью, характером, открытостью, даже с его священническим саном. Я очень хорошо помню это чувство. Мы не испытывали к нему то, что можно назвать фанатичным восторгом, не испытывали к нему и просто благоговения, как к любому другому священнику. Нет, здесь мы испытывали нечто большее, знакомое нам с детства — сыновнюю любовь. Не как рабы или слуги, но как дети мы окружали батюшку.

После встречи с духовником что-то изменилось, но не только во мне, я убежден, а и в духовнике тоже. Мы как птенцы тянем свои клювики к духовнику. Мы недостойны лицезреть Бога непосредственно, мы недостойны общаться с Богом посредством ангелов, недостойны и знамений и чудес, но вот чудо и знамение для нас: некогда способные лицезреть Бога лишь через текст Евангелия, мы удостоились общения с Богом посредством духовничества. Мы все: и батюшка — как наш отец во Христе, и мы — как его дети. Вот что происходит в эти странные, порой нелепые, кажущиеся нецелесообразными вечера и беседы: мы находимся в Богооб-

щении. Поэтому то, что может показаться странным, а именно то, что я — духовный сын батюшки, на самом деле не представляет ничего странного. Духовничество есть знамение того, что мы сыны Бога Отца: и я, и сам батюшка. Вот почему здесь нет нарушения заповеди Божией: «...и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф. 23, 9).

Когда мы однажды сидели у батюшки за трапезой, то я почувствовал нечто, что заставило меня отвлечься от разговора и от слов священника. Я обнаружил, что на меня смотрит Христос. Я такое ощущал только в храме, как если бы я был в алтаре. Я узнал, что такое «Христос посреди нас». Я понял, что такое «Церковь есть собрание верующих», а также что значит «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». «Посреди...» «Где двое...»

Я отвлекся от слов священника, потому что Христос стоит рядом с нами. Священник — Его образ. Что могло меня отвлечь от образа? Только Первообраз. До этого я не понимал этих слов, я не мог их ни с чем соотнести и всегда боялся признаться в этом. Я был слеп, бесчувственен, и вдруг... прозрел. Теперь я думаю: из-за чего все это? И понимаю, что прозрел не только я, а все, кто общался тогда за столом, я уверен.

Вспоминаю из Предания, как один святой хранил в своей библиотеке труды некоего ересиарха. Подвижник стал ощущать тягость в молитве. С недоумением он обратился в молитве к Богородице. И Она ответила: «Это по причине того, что ты хранишь у себя моего врага». Когда подвижник понял, в чем дело, он нашел ту самую книгу и сжег ее. Апо-

стол говорит нам: «Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже не есть вместе» (1 Кор. 5, 11). Я понял, что когда протестанты собираются во имя Христово, то Христос не стоит посреди них. Я понял, что когда католики собираются во имя Христово, то Господь не слушает их сообщество. Он сам говорил о первых новозаветных раскольниках — иудеях: «...и те, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а сборище сатанинское». И апостол заключает: «Итак, извергните развращающего из среды вас» (1 Кор. 5, 13). К кому это говорит он? К язычникам? К иудеям? К верующим, к собранию верующих, и говорит извергнуть развращающего из среды, подразумевая духа лжи. Извергнуть духа лжи, чтобы Дух Истины пребывал в них.

Как, оказывается, важно то, кому ты веришь: служителю идола мысленного или слуге Бога Живого. Как важно преемство. И вот тут — таинственность духовничества и необходимость подлинного преемства, ведь сказано: «Авраам родил Исака, Исаак родил Иакова...» И на небесах до сих пор пишут: отец Афиноген родил отца Гавриила, отец Гавриил родил

отца Мельхиседека, отец Мельхиседек
родил отца Даниила... Вот истинная
патриархальность. Вот подлинное со-
брание верующих, рожденных во Хри-
сте. «Ибо хотя у вас тысячи наставников
во Христе, но не много отцов; я родил
вас во Христе Иисусе благовествовани-
ем» (1 Кор. 4, 15). Вот духовничество: «По-
сему умоляю вас, подражайте мне, как
я Христу» (1 Кор. 4, 16). Вот преемство: где
есть преемники, там есть духовники:
«Для сего я послал к вам Тимофея, мое-
го возлюбленного и верного в Господе
сына, который напомнит вам о путях
моих во Христе, как я учу везде во всякой
церкви» (1 Кор. 4, 17). Только духовник мог
сказать нам, что мы станем духовниками.
Сказать: «держите в уме, что вы, родив-
шись от меня, станете подобны мне,
как я уподоблюсь Отцу Своему». Словно
говоря: «Господь есть Путь. Мы все идем
по Нему, к Нему». Вот где воистину изго-
няется «развращенный дух» лжи — там,
где двое... собраны во имя Мое. Не выдер-
живает он собрания верных, ибо верны-

ми не становятся, верными рождаются
свыше. Где духовник благодатью Божией
объединяет в единое собрание чад своих.
И тот вечер, и та трапеза, когда мы так
долго беседовали... Казалось бы, празд-
ная, а на самом деле — субботняя. По-
кой Божий. Покой Божий — он странен,
необъясним, чуден, но в тот вечер было
истинное субботство.

«В субботу, первую по втором дне
Пасхи, случилось Ему проходить засеян-
ными полями, и ученики Его срывали
колосья и ели, растирая руками. Неко-
торые же из фарисеев сказали им: за-
чем вы делаете то, чего не должно де-
лать в субботу? Иисус сказал им: разве
вы не читали, что сделал Давид, когда
взалкал сам и бывшие с ним? Как он
вошел в дом Божий, взял хлебы пред-
ложения, которых не должно было есть
никому, кроме одних священников, и ел,
и дал бывшим с ним? И сказал им: Сын
Человеческий есть Господин и субботы»
(Лк. 6, 1-5).

О МОНАШЕСТВЕ

Мне было трудно писать о монашестве. Как писать о неведомом на опыте? Потому мною было написано стихотворение, обычно так бывает проще.

Что есть монашество?

Путь ко смирению, Радости, миру,
Душеспасению.

Совершенство любви,
Запредельность терпения,
Исполнение жизни
Предназначения.

Крест непосильный —

Иго благое,

Туга и слезы —

Мудрость без горя.

Как не пытайся —

Не выразить сути.

Дар Бога дается

Алчущим люто.

Монашество часто представляется как побег от собственных проблем и вообще выбор слабых, неудачников. Что ж, в этом случае остается лишь посетовать на десятилетия атеистической пропаганды и повальное незнание истории Отечества. Суть монашества видится мне в одном — «весь живот наш Христу Богу предадим». Школа любви — в этом смысл всех аскетических подвигов. Самый большой подвиг в том, чтобы верить, что священноначалие, твой духовник действительно ведут тебя ко спасению. Сегодня, а с годами еще усугубляясь, это становится все более трудным делом. Но только у Него есть благодать, дарующая мир в сердце, дающая все необходимое в нашей жизни.

О СЕМЬЕ СВЯЩЕННИКА

Мне нужно было написать сочинение о семье священника. Содержание и объем сочинения могли варьироваться.

Честно говоря, писать про семью священника, а тем более про то, какой она должна быть, мне не очень хочется. Постараюсь объяснить почему. Писать только хорошее — это показывать только одну сторону медали. Ясно, что имеется и много негативных моментов. И не всегда хочется «выносить сор

из избы». Может возникнуть закономерный вопрос: может, в твоей семье творится что-то такое, о чем ты стыдишься или боишься рассказывать? Отвечу сразу — нет. Моя нынешняя семья — самое дорогое место моего пребывания. Дороже — только семья будущая, если она будет, и Царство Небесное, которое может быть получено только по милости Божией. В качестве аргумента, который я искренне разделяю, могу привести следующее. Брак — это таинство. Участниками в нем являются муж, жена, а позднее и дети. И конечно Бог! Раз это таинство, то и храниться сие должно в тайне. И посвящать в эту тайну члены семьи должны только очень близких людей. Возможен вариант написать о христианской семье в общем. Пока я над этим думаю. Но для меня важно то, что каким-либо образом пересеклось со мной и соприкоснулось с моим опытом. Также немаловажен вопрос о том, какая здесь польза для души писавшего сочинение. Для меня этот вопрос первостепенен. Может быть, лучше написать о том, какой я хотел бы видеть мою будущую семью? Но где гарантия того, что этот дар в будущем действительно будет дан мне Богом? Пути Господни неисповедимы, они, наверное, никак не проверяются человеческими возможностями (хотя настоящая проверка есть жизнь в вере). Даже о прошлом мы не вправе сказать, что оно наше и мы его полностью понимаем.

По себе я вижу, что открывать свое внутреннее «я» мне тяжело, даже перед очень близкими людьми. Вообще, я считаю, что только Бог имеет право знать о человеке все. И Он действительно видит человека насквозь. Видит его прошлое и будущее. Задача христианина,

наверное, быть честным перед самим собой. Это в начале. А в итоге — быть честным перед Богом. К этому и надо, на мой взгляд, стремиться. Именно это — залог верного

созидания своей жизни (не пишу духовной жизни, так как для меня вне духа жизни вообще нет). Залог покаяния и, в конечном итоге, принятия Христа и Жизни с Ним.

КАК Я БУДУ ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ

В своих детях в будущем хочу видеть твердую опору в старости. Людей, которые будут твердо стоять на своем и, конечно же, истинных православных христиан.

С малого возраста я буду с ними читать Священное Писание, наставлять их в вере, чтобы в будущем они твердо исповедовали веру. С ними вместе буду посещать богослужения, как можно чаще их причащать Святых Таин. Постараюсь показывать своим примером жизнь православного христианина, что потребует усилий и много работы над собой.

Когда они пойдут в школу, постараюсь все силы положить на то, чтобы они успешно ее закончили и взяли из нее максимум необходимого для взрослой и самостоятельной жизни.

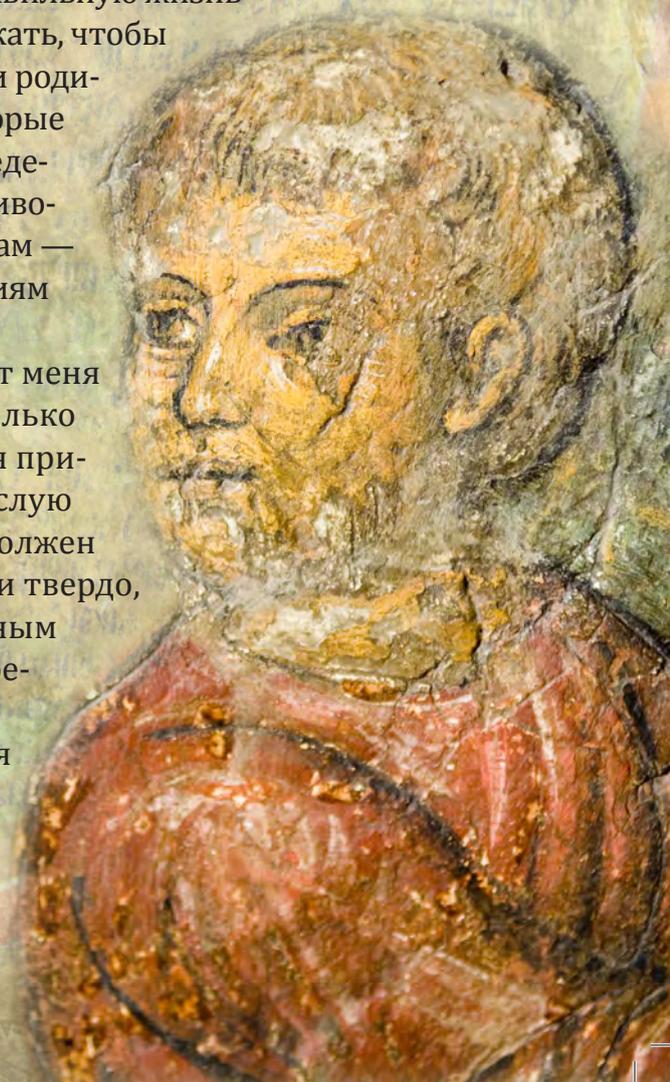
Помимо школы буду их заставлять ходить в спортивные и творческие клубы, где они будут просвещаться и общаться со сверстниками, думаю, это принесет им много пользы для взрослой жизни.

Если с таким графиком им удастся найти время погулять на улице, то я не собираюсь их контролировать, где они и с кем гуляют. Так как считаю, что на улице они должны сами себя контролировать и должны сами давать себе отчет, правильно ли они поступают; но если у них не получится, то добрый папа «методом ремня» поможет.

Наказания за проступки будут серьезные. Для начала постараюсь им объяснить, в чем их вина и к чему приводят их проступки; далее последует ограничение чего-либо либо «метод ремня»; ну а после того как пойму, что они раскаиваются, постараюсь объяснить, как избегать неприятных ситуаций, которые приводят к наказаниям.

По моему мнению, для того, чтобы быть уверенным в правильном поведении детей, нужно стараться на своем примере показывать правильную жизнь и не допускать, чтобы они видели родителей, которые своим поведением противоречат словам — наставлениям детям.

Сейчас от меня зависит только то, каким я буду во взрослую жизнь. Я должен в нее войти твердо, с правильным мировоззрением, зная и исполняя Предание Церкви.

О ВЕРЕ ВО ХРИСТА

Нрос с детства слабым, болезненным ребенком. Надо было что-то кардинально менять. Папа с мамой решили отдать меня в кадетский корпус. Там со мной долго не нянчились. С утра — зарядка, на учебу строем, на турнике подтягиваться тоже всем обязательно. Так, незаметно для меня самого, жизнь моя резко изменилась. Я забыл, что часто болею, — некогда было. Но вскоре пришла и первая проблема — приближался Великий пост. Преподавателям я сразу сказал, что я верующий, буду поститься, и попросил мясо мне на тарелку не класть. Сначала они меня не понимали, а потом просто не обращали никакого внимания на мои обращения. Но тут все ребята дружно увидели, что я мяса не ем. На всякие детские, на мой взгляд, глупые насмешки я решил не обращать внимания. Но вскоре мне пришлось кулаками отстаивать свои убеждения. Не только меня били, я тоже давал сдачи, но меня не сломали. Сегодня, когда я возвращаюсь домой из семинарии на каникулы, ребята, встречая меня, выказывают всяческое уважение. Теперь мы друзья. Но я хочу сказать, что если человек решит служить Богу по-честному, по-настоящему, ничто его сломить не может. Думаю, Высоцкий был прав, когда написал такую песню:

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.
Детям вечно досажен их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк!

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.
И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначенье границ,
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.
А в кипящих котлах прежних воин и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов...
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов,
И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И друзей успокоив, и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя!
Только в грезы нельзя насовсем убежать,
Краткий век у забав, столько боли вокруг..
Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружие принять из натруженных рук,
Испытай, завладев еще теплым мечом,
И доспехи надев, что почем, что почем!
Разберись, кто ты — трус или избранник судьбы —
И попробуй на вкус настоящей борьбы!
И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг,
От того, что убили его, не тебя —
Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал
По оскалу забрал — это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди, как их лица грубы!
И всегда позади — воронье и гробы!
Если мясо с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит в жизни ты был ни при чем, ни при чем!
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит нужные книги ты в детстве читал.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР СО СЯЩЕННИКОМ

Батюшка, я хочу помочь этому человеку, он малоимущий, и вообще, у него такая тяжелая жизнь.

— Помоги, почему ты не веришь, что можно помочь человеку словом, ты не веришь в силу слова?

— Нет, я верю. В районе, где я живу, орудуют протестанты. Знаете, у них все всегда есть, и наши неискушенные люди не могут устоять против таких хороших подарков, да еще бесплатно.

— Это не наш путь. Христос, придя в мир, не изменил ничего материального. Он не освободил ни одного раба, не дал ни одному обездоленному крова. Он дал нечто большее. Ты не замечал, что все Его проповеди — о нравственности среди людей.

— Да, но Он же сказал — «возлюби ближнего», и какой

толк в разговорах, если мы ничего не будем делать для наших ближних?

— Делать что? Добро падшего, грешного естества? Почитай Игнатия Брянчанинова, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, авву Дорофея. Перед тем как что-то делать, человек должен очиститься от своих грехов.

— Но мы живем по Евангелию, где Господь сказал делать добро.

— Хорошо. Мы же изучали с вами авву Дорофея, возьми и перечитай его.

— Ну что Вы постоянно: святые отцы, святые отцы... Разве Евангелие не больше? Или Вы не согласны?

— Да нет, почему, согласен.

— И потом, когда Вы давали мне деньги на покупку теплой куртки и ботинок,

а я говорил вам,
что

лучше истратить их для других, тех, кто действительно нуждается в них, разве это правильно?

— Ну, я думаю, не тебе судить старших. Держи книгу и читай авву Дорофея.

Студент берет книгу в руки и читает:

— «Когда человек повинуется своей воле, то он не видит, что непорочны пути Божии. Ибо не только самое наставление ненавидит лукавый, но и даже самого голоса, произносящего оное, не может слышать...» Ну, все понятно, я Вам просто уже надоел. «Иди читай книгу...» И Вы больше не хотите со мной говорить.

— Нет, это я тебе надоел, и ты не можешь меня слышать, потому что слушаешь беса.

— Это все абстракции. Вы просто хотите подавить меня, а как же абсолютная свобода человека? Или ее не существует?

— Существует. Проблема в другом, у тебя в сердце действует дьявол, и сейчас нам просто бесполезно о чем-либо говорить. Ты не хочешь слышать. У меня к тебе только один вопрос: ты мне веришь?

— Нет.

— Тогда ты свободен.

— Ну, я пошел.

ИЗ ПИСЬМА К БАТЮШКЕ

Батюшка! Пишу Вам на листочке, потому что словом ничего не могу выразить. Я давно хочу сказать, что

Вы стали мне близким по духу человеком.

Главное не то, что Вы любите баловать нас, а то, что Вы хотите нас научить жить, учите быть благодарными, отойти от «пацановских понтов». Вы молчите там, где мы давно уже должны быть наказаны.

Наверное, для того, чтобы мы сами смогли увидеть свои ошибки. Мне нравится,

что Вы не превозносите над нами. Я никак не могу при-

выкнуть к тому, как Вы терпите во время разговора, когда все Вас перебивают, ждете тишины, чтобы после всего сказать свое слово. Как Вы не устаете от наших глупостей?! Я хочу покаяться за всех в нашем потребительском отношении к Вам. Самое противное — мы даже иногда бунтуем против Вас. Батюшка! Это не со зла. Мы просто растем. Мы исправимся. Осуж-

дение, непослушание, непокорство — мы на каждом Ваших уроках слышим и понимаем эти слова, но смиряться — ведь это очень трудно. А надо вообще отвергнуть свой разум. Бог даст — мы к этому придем. Но ведь священником, духовником, становятся не по приказу, а по любви к Господу. Батюшка, я хочу, чтобы Вы любили нас и молились за нас.

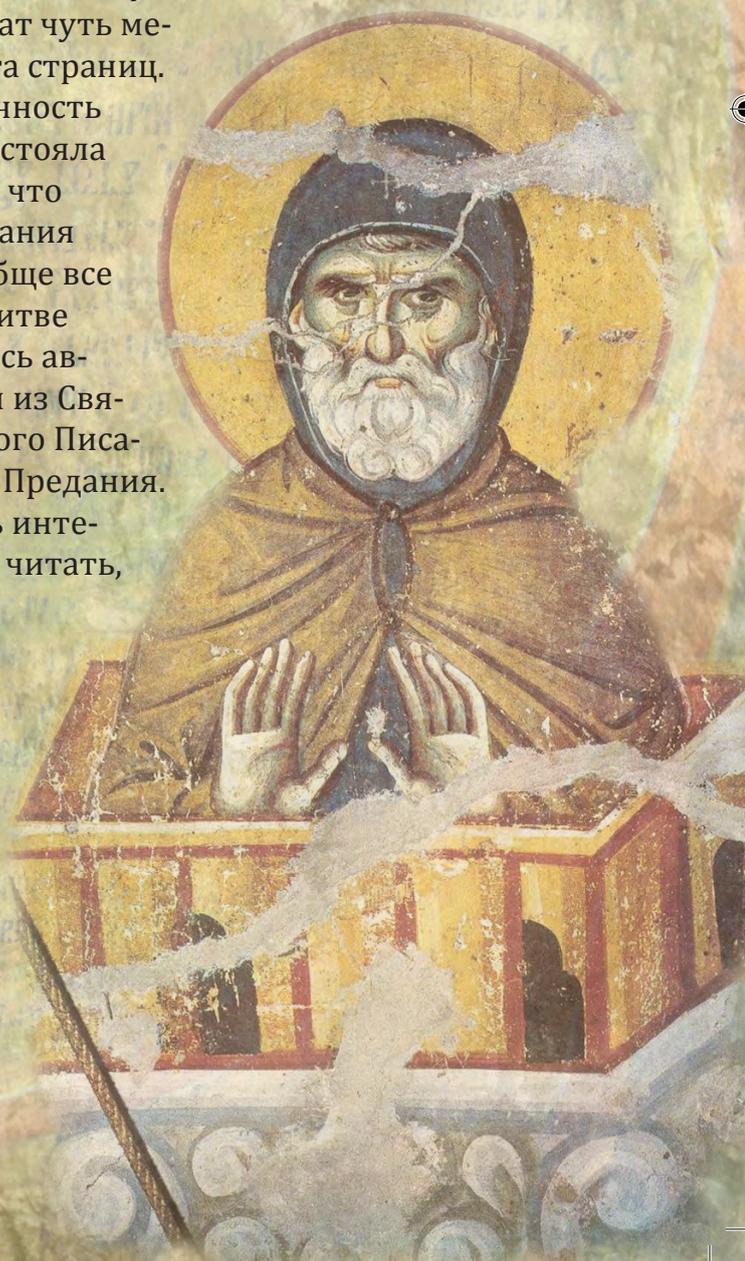
О МОЛИТВЕ

Никогда еще молитва не была так ко мне близка. Это случилось в скиту Сретенского монастыря, что под Рязанью, куда меня и еще одного моего одноклассника послали, а для чего — тогда мы и сами не знали.

Приехали мы вечером в воскресенье, приготовили ужин, сели за стол. Батюшка благословил еду, мы сели, и во время еды у нас, естественно, потекла беседа. И вот уже ближе к концу нашего ужина батюшка дал нам с одноклассником четки. Сначала ему (в этот момент я начал завидовать — почему не мне? — и совершенно не рассчитывал, что мне тоже достанется), а потом... и мне. И дал такое правило: 1000 Иисусовых молитв — и больше ничего. Мы должны были совершать каждый день одну тысячу Иисусовых молитв!!! Это очень много, если учесть, что когда-то, во времена неофитства, я совершал 30 молитв и думал, что это подвиг, но это была просто лирика.

На следующий день мы начали выполнять правило и совершали его на протяжении трех дней. Во время проживания в скиту было страшновато, во всяком случае, для меня. Тишина, большие пространства, и все время один. Но молитва была в центре всех моих дел. Еще раз хочется повторить, что такое было впервые в жизни.

В самый последний день за пару часов до отъезда я нашел в библиотеке скита книгу «Полное собрание сочинений Игнатия (Брянчанинова)». И там было его «Слово о Иисусовой молитве». Точнее сказать, для меня это было далеко не слово, а целый научный трактат чуть менее ста страниц. И научность его состояла в том, что основания и вообще все о молитве бралось автором из Священного Писания и Предания. Очень интересно читать, когда текст такой живой

и непосредственный. Свт. Игнатий порой пишет так: «О, точно!» будто эта мысль только что пришла ему в голову и ему хочется этой мыслью сей же час поделиться с нами. Удивительно!

Сейчас еще читаю «Письма Баламута», и в одной главе, вроде бы 16 или 17, говорится о том, что дьявол старается выбросить нас из настоящего, где мы соединяемся с Богом. Всегда наши мысли направлены на застывшее прошлое или на планируемое будущее, но почти никогда их нет в настоящем. Так вот, Иисусова молитва позволила и моему другу, и мне оказаться что ни на есть в самом настоящем времени. А сейчас такое происходит во время литургии.

Вообще, для нас обоих это был необычный духовный опыт. Конечно, верхом всего является литургия, Святое Причастие. Но по святым отцам, в частности по слову свт. Игнатия, призывание имени Божиего также соединяет нас с Ним.

АРХИЕРЕЙСТВО

Какая черта характера больше всего привлекает в человеке? Доброта. Я хочу сказать о такой доброте, которая притягивает к себе как магнит, хотя это не совсем удобно, потому что этот самый добрый человек в моей жизни — наш владыка. Первый раз, когда я его увидел, мне почему-то показалось, что все клирики в Церкви всегда такие. Служба подходила к концу, владыка давал крест, и вдруг он громко обратился к женщине, подходившей к кресту: «О, Людочка к нам пришла. Как твое здоровье?» Такое обращение у него было чуть ли ни к каждому человеку, подходившему к нему. Это потом я узнал от него, что начиналось все совсем по-другому. Епархия наша, куда владыка приехал, встретила его очень недружелюбно. Такая нелюбовь была не только со стороны властей, но и со стороны прихожан, и со стороны священнослужителей. Когда он рассказывает — улыбается. Я только сейчас

начинаю задумываться, сколько нужно любви, и терпения, и времени, чтобы изменились сердца людей вокруг него и они полюбили своего пастыря. Будний день у него начинается в пять часов утра — это привычка из монастыря: молитвенное правило, моцион. В десять часов завтрак и до обеда прием людей, дела в епархии, потом опять люди, и опять дела... Которым, кажется, никогда не будет конца. Вечером владыка на службе в храме. Высота сана — это одна сторона жизни, а другая... бывает и так.

На службе архиерей как-то пристально смотрел на одного батюшку, потом подзвал его к себе и говорит: «Батюшка, тебе камилавочка подошла бы...» «Да у меня и набедренника-то нет», — ответил тот. Ну что ж, на литургии дали батюшке и набедренник, и камилавку. Я удивляюсь, как он помнит, кто где работает, у какого какие проблемы в учебе, он может и мне

позвонить в любое время суток на мобильный телефон и поинтересоваться, чем я сейчас занимаюсь, какая была последняя тема моего сочинения и что я там написал.

Он родился в 1941 году и помнит трудные послевоенные годы. Люди того времени особенные. С детства он ходил в храм, но отношение его сверстников к себе, когда они кидали в него грязью, плевали в спину, обзывали, стало понятным, как он говорит, много лет спустя. Мир не любит все то, всех тех, кто не от мира сего. Однажды вечером зазвонил телефон, и батюшку попросили приехать в Патриархию. Когда он ехал на прием к Патриарху, почему-то уже понял причину своего вызова — хиротония во епископы. Так все и вышло. На заседании Синода владыку по протоколу ни о чем не спрашивали, а просто поздравили: ведь его и так все знали.

ПОКАЯНИЕ

С шестого класса я занимаюсь спортом. Мои родители хотели, чтобы я параллельно ходил на уроки в музыкальную школу, что мне очень не нравилось. Я считал, что меня как серьезного человека не воспринимают и поэтому диктуют мне свою волю, чем я должен заниматься, а чем нет. Однажды я намеренно опоздал на занятия в музыкальную школу, рассчитывая, что меня выгонят и я спокойно пойду на тренировку. Но учительница решила меня закрыть в кабинете до тех пор, пока я не выучу музыкальное произведение. Понятно, что я буду вынужден пропустить тренировку. Внутри меня бушевала злость. Я злился на учительницу, думал, что это вопиющее нарушение моих прав. Но так продолжалось недолго. Мне очень быстро пришла мысль: можно

уйти на тренировку через форточку. Когда меня ввели в кабинет, я первым делом посмотрел на форточку. Не улыбнуться я не мог. Я был счастлив, что смогу обмануть учительницу. Я был горд за себя. Я считал это геройством и умным поступком. Когда я сел за фортепьяно, учительница сразу же закрыла за мной дверь. В тот же момент пакет с учебниками был выброшен в форточку, а за пакетом полез и я. Выбравшись спокойно на улицу, я вежливо поздоровался с мужчиной, который перестал мыть свой автомобиль и с удивлением, не двигаясь, наблюдал за мной. О своем поступке в спортшколе я рассказывал всем с гордостью. Главное было то, что теперь я могу жить по своим правилам и никто впредь не сможет меня ограничивать в чем-либо. Конечно же,

обо всем стало известно дома. Отец хотел меня наказать, но я всем своим видом показывал, что я не потерплю никакого наказания. Отец сдался. Я написал ему записку, где объявил о голодовке, — что-то вроде таких слов: «Я прекращаю ходить в музыкальную школу; если ты меня отлупишь, я буду питаться только чаем. Отлупишь еще раз, перейду на воду, а потом — полностью голодовка». Отец задал только один вопрос: хватит ли у меня смелости и терпения. Я был уверен —

хватит. Вечером, в конце рабочего дня, когда все собрались дома, отец спросил, был ли я в музыкальной школе, на что я решительно ответил: «Нет». Он сказал, что если я действительно так сильно не хочу заниматься музыкой, то не стоит тратить на это свою жизнь. Это была победа. Был ли я рад? Был ли я счастлив? Я не помню, но знаю точно — я был глуп. Об этом я сейчас сожалею. Смотрю назад в свое детство и сожалею. Виноват только я.

ОТРЕУЕНИЕ ОТ МИРА

Отречься от мира — что это такое? В прямом смысле слова уходить из мира я не собираюсь. Ведь куда бы я ни пошел, мир (т. е. страсти) всегда будет со мной. Единственное, что я могу, — это выбирать каждый раз между страстями (которые всегда начинаются с приманки) и Богом. Ну, например, в моей жизни можно чуть меньше пребывать в Интернете в «контактах», поменьше говорить «ни о чем» (хотя правильней сказать, что разговоры эти сводятся к тщетной славе и имеют целью показать, какой я замечательный, сколько у меня дарований и т. д.). Мне кажется, это и есть тот самый мир. Он закрывает мне Бога, людей, убивает во мне искренность. Я показываю людям не настоящего себя, а то, что хотел бы преподнести другим о себе. Это одна из страстей, терзающих

не только меня. Она отталкивает от меня людей, которые вокруг меня. Всякая

вещь стремится к сродному ей по духу. Что у меня на сердце, то и будет выражаться в поступках наруже. Маскироваться не получится. На мой взгляд, самое главное то, что внутри меня. Ошибочно мнение, что мы не знаем своего устройства. На самом деле мы его прекрасно знаем. Просто мы не всегда о нем говорим, потому что боимся, что кто-то наш внутренний мир поколеблет. А рас-

крыться — дело сложное. Нужно быть честным по отношению к себе, и это мы знаем. Но взгляд со стороны других людей обличает нас, говорит о том, что грех, живущий в нас, виден другим, его не спрятать. Вот так я и боюсь признаться себе, что я хуже других. Грех начинается с помысла. Как научимся обуздывать его, так и внешнее все само собой устроится.

О ЗАПАДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Западные мыслители далеки от Бога. Вот Клайв Льюис Стейплз пишет о естественном законе. О естественном законе добра и зла, который не все люди могут знать. Как он заблуждается! Ведь у каждого человека есть совесть. Она есть с самого рождения. Совесть — это глас Божий в нас. Льюис пытается представить совесть как за-

кон добра и зла, но совесть не может существовать отдельно от человека. А ведь авва Дорофей очень хорошо говорит о том, почему человек не всегда слышит свою совесть, что является причиной этого. Вот вам и все западное христианство. Можно просто сказать, как далеки западные христиане от Христа.

МЫСЛИ О СОВРЕМЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Попытка сосредоточить свое внимание на чем-то одном, важном, не дает увидеть то самое важное, на чем хочется сосредоточиться. Как лошадь с зашоренными глазами, направляемая по прямой, идет в одном направлении, так и современный человек следует по заданной траектории, управляемый кем-то, сам не зная того, что он кем-то управляем. Цель —

это то, что современный человек ищет в своей жизни, ставит перед собой задачу достигнуть; это то, что определяет его жизненный путь. Сначала взрослые спрашивают у детей: «Кем бы ты хотел быть?» Этим они пытаются понять, к чему стремится их ребенок. Когда ребенок вырастет, вопрос видоизменяется, он становится прямым: «Чего ты хочешь от жизни?» Так человек начинает свою жизнь: ставится цель, ищутся пути ее достижения. Чаще всего это, конечно же, материальные блага, социальный статус, карьерный рост,

семейное благо, построение личного счастья. Мне кажется, вся жизнь современного человека именно такая. **БЕРИ ОТ ЖИЗНИ ВСЕ.** И так, человек стремится к цели, он закрывает себя от всего постороннего, лишнего, ненужного, он стремится, стремится, стремится и... **ДОСТИГАЕТ.** Ужасно, что бывает потом. Цель достигнута, минута счастья прошла, смысл потерян, полная пустота. И человек ставит себе следующую цель. Вы скажете: «Это же хорошо! Этот парень не ленив, не бездельник, имеет силу воли, трудится, не тратит время зря». Но...

Но сколько потерянных безвозвратно моментов, мгновений, когда в жизни нужно было просто осмотреться по сторонам, хотя бы для того, чтобы просто увидеть,

как прекрасен этот сотворенный мир. Мы торопимся жить, мы спешим, а спешим только к смерти и больше никуда. Достигнутая цель в конце концов — прах. Как сегодня сложно выйти из этого состояния вечной гонки! Мозг работает в холостую. Цели жизни мельчают, человек пустеет, а по сути мы плывем по течению реки, называемой «жизнь», даже не задумываясь, что хоть иногда нужно грести руками. Грести не под себя, а от себя для того, чтобы двигаться вперед.

Наверное, все рано или поздно спрашивают себя: «А что я, собственно говоря, сделал в этой жизни? Чего я достиг? Неужели так и прожил только для себя, в свое удовольствие?»

О СМЕРТИ

Кем бы был человек, если бы Бог не дал ему возможности страшиться Бога? Какая бы оставалась разница между человеком и всем остальным животным миром? Что значит бояться Бога? Как приходит к этому человек?

Наверное, путь к этому только один — скорби, болезни, смерть близких людей. Я хочу рассказать о том, как умирал мой дедушка. Он умирал от рака долго и мучительно. Боли были такие сильные, что он не мог спать. Дедушка не спал, наверное, целый год. Какая-то лошадиная доза снотворного приводила его в забытие. Но вот однажды он успокоился, перестал стонать, ныть, лицо как-то просветлело. Все, кто находился в тот момент рядом с ним, обратили на это внимание. Вдруг он совершенно спокойно нормальным голосом сказал: «Я больше не боюсь смерти». И это было поразительно. Человек узрел Истину и успокоился. Он очистился от грехов.

Как это страшно, удивительно и необъяснимо, когда в один момент с человеком происходит кардинальная перемена — он перестает бояться смерти, земных страданий, начинает бояться Бога, и все это происходит с согласия сердца человека. Сердца умиротворенного, успокоенного, сердца, которое последние мгновения еще присутствует здесь, но всем своим существом переселилось уже туда, в вечность.

А пока я писал эти строки, умер знакомый владыка, я узнал об этом из Интернета, там были напечатаны стихи, посвященные новопреставленному:

И ничего уже не поправишь,
И никому уже не позвонишь,
Не поругаешь, не переспоришь,
Не переспросишь.
Уже и прощения не попросишь,
Благословения не испросишь,
И не подскажешь, и не расспросишь.
Нет. Не позвонишь.

И как-то стыдно за все, что было,
И как-то больно за то, что стало,
Как будто сердце недолубило,
Недосказало.
И нет ни слов, ни мыслей, ни дела...
Как будто молодость улетела,
Пока он был — душа не старела,
Пела.
И как он пел — уже не услышишь,
И как служил — уже не услышишь,
Каким он был — уже не увидишь —
Слышишь?

ОТЕЦ, прости его прегрешения,
Слова, дела ли или решения,
Пошли святое души спасение!
Избавь его уже от мучения.
Прости — его мы мало любили,
Мы плохо слушались, скверно жили,
Не понимали его, не ценили,
Все что-то ныли...

Владыка звал меня Блудным сыном
(И так и вышло все в жизни клином),
Последний раз говорил — все смеялся...
...А я опять без отца остался.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На вопрос «Кто такие святые?» — ребята как-то растерялись и в недоумении медленно стали отвечать: «Ну как... в общем... все мы можем стать святыми, но надо приложить усилия».

Не важно, что они пока еще не смогли привести цитату из Священного Писания: «Будьте святые, как Господь Бог ваш», важно, что они интуитивно, из сердца ответили правильно. Не правда ли?

Самое главное, что в этом нашем общем труде, на наш коллективный взгляд, прослеживается одна деталь — наши дети (пусть

не обижаются семинаристы, они наши дети) очень искренние, с открытой душой люди. Можно сказать, романтики, студенты в розовых очках, ничего не знающие о жизни. И это главное. И пусть они не боятся идти по жизни в этих розовых очках, не торопясь их снимать. Жизнь все расставит по своим местам. Будет ли им трудно? Это не вопрос. Только так они смогут противостоять агрессивному безбожному миру, и именно так они смогут творить дела веры — веры, о которой так много и громко везде говорят сегодня.

Глава II

Хроника
второго

полугодия
семинарской

жизни

17 января – прибытие в семинарию.

20 января – поход в Малый театр на спектакль «Антигона» Софокла.

23 января – прогулка в парке «Сокольники», катание на лошадях, тир, качели, аттракционы.

27 января – поход в Малый театр на спектакль «Горе от ума» Грибоедова.

30 января – экскурсия на Новодевичье и Ваганьковское кладбища.

31 января – встреча с архиепископом Йошкар-Олинским и Марийским Иоанном.

5 февраля – ночная заупокойная литургия, служил отец Ивана Правдолюбова, причащался архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн.

13 февраля – экскурсия на подводную лодку и в музей космонавтики.

15 февраля – экскурсия на киностудию «Мосфильм».

16 февраля – встреча с богословом о. Владимиром Василиком.

18 февраля – концерт с участием солистов антрепризы «Русская опера», лауреатов международных конкурсов Сергея Мясникова, Елены Проскуриной и Сергея Владимировича в здании семинарии.

20 февраля – экскурсия на Останкинскую телебашню.

22 февраля – концерт квартета скрипок и виолончели в здании семинарии.

23 февраля – поход на концерт группы «Любэ» в Кремлевском дворце.

27 февраля – поездка в Бородино на место сражения 1812 года с предварительным посещением музея «Бородинская панорама» на Кутузовском проспекте.

4 марта – встреча с ректором семинарии архимандритом Тихоном.

7 марта – 13 марта – первая седмица Великого поста, службы в храме, молитвы, чтение Великого канона Андрея Критского.

24 марта – встреча с архиепископом Германским и Великобританским Марком.

3 апреля – поездка в Московский зоопарк

7 апреля – экскурсия в Храм Христа Спасителя

12 апреля – посещение Исторического музея

12 апреля – встреча с ректором отцом Тихоном

24 апреля – Пасха Христова.

Малый театр

Малый театр — один из старейших театров России. Его труппа была создана при Московском университете в 1756 году, сразу после известного Указа Императрицы Елизаветы Петровны, ознаменовавшего рождение профессионального театра в нашей стране: «Повелели мы ныне учредить Русский для представления комедий и трагедий театр...»

Репертуар состоял из лучших произведений русской и мировой литературы, ставились пьесы самых известных авторов: Д.Фонвизина, И. А.Крылова, Ж. Б.Мольера, Бомарше. В начале царствования императора Александра I вместе с общим подъемом общественной жизни ожило и совсем было упавшее при Павле театральное искусство. В эти годы труппа пополнялась актерами крепостных театров. В 1805 году здание сгорело. Однако уже в следующем, 1806 году в Москве была образована дирекция Императорских театров, куда поступили артисты бывшего Петровского театра. В 1806 году театр приобрел статус казенного, войдя в систему императорских театров. Таким образом, актеры, поступившие в труппу из крепостных театров, сразу освобождались от крепостной зависимости, как, например, С.Мочалов — отец знаменитого трагика Мочалова П. Днем открытия Малого театра можно считать 14 октября 1824 года: давали новую увертюру А.Н.Верстовского.

Современное поколение артистов и режиссеров Малого театра отличается приверженностью его богатым традициям и опирается на опыт предшественников. Сегодня, как и всегда, основу репертуара театра составляет классика, в основном пьесы А.Н.Островского. Указом Президента России Малому театру присвоен статус национального достояния. Малый был включен в список особо ценных культурных объектов страны наряду с Большим театром, Третьяковской галереей, Эрмитажем.

Художественным руководителем театра является народный артист СССР Юрий Мефодиевич Соломин. В труппе Малого играют

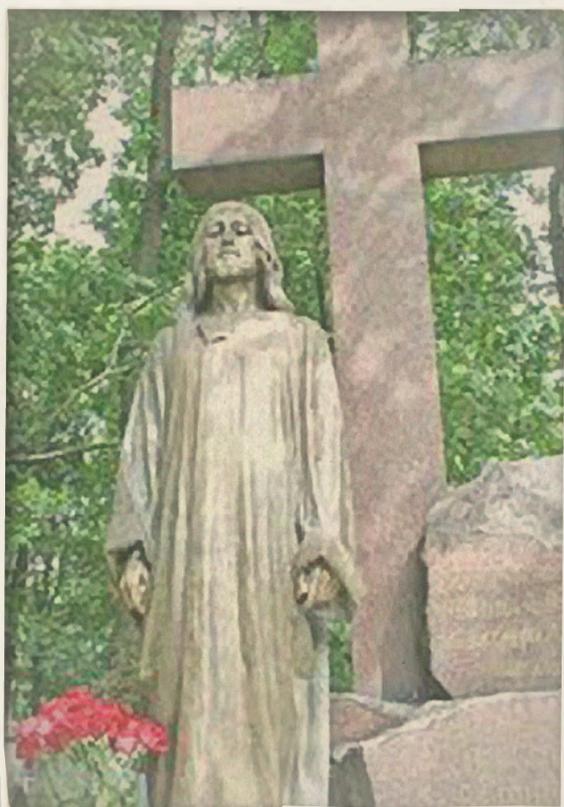

*Малый театр,
центральный
фасад*

известные каждому Народные артисты СССР Быстрицкая Элина Авраамовна, Коршунов Виктор Иванович, Самойлов Евгений Валерианович, а также лауреат Государственной премии СССР Муравьева Ирина Вадимовна, лауреаты Государственной премии России Ильин Юрий Борисович, Подгородинский Глеб Валерьевич. Малый театр остается любимейшим театром москвичей и гостей столицы, тех, которые любят и ценят классические театральные традиции.

Новодевичье и Ваганьковское

кладбища

Надгробие на кладбище

Смерть в этом мире — только сон,
И тлен гробов — одно мгновенье:
Опять заблещет небосклон
И вновь настанет пробужденье.
Смерть в этом мире — не конец:
В ней ключ к бессмертному началу,
Она — стремлений всех венец
И путь заветный к идеалу.
Смерть в этом мире — не печаль:
Души в ней нашей совершенство,
Она дарит свободе даль
И сердцу вечное блаженство.

С.С. Бехтеев, 1901 г.

Территория Новодевичьего кладбища

Первоначально захоронения возникли в XVI веке на территории близлежащего Новодевичьего монастыря. Последний был местом захоронения насельниц, знати, позже — также лиц других сословий. К началу XX века свободного места на территории монастырского некрополя практически не осталось.

В 1898 году для расширения кладбища было выделено два гектара новой земли за южной стеной монастыря. Под наблюдением профессора архитектуры И.П.Машкова были возведены кладбищенские стены, распланированы участки. Официально эту часть кладбища открыли в 1904 году, но захоронения стали производить еще раньше. В настоящее время огороженную территорию за южной стеной монастыря принято называть «старое Новодевичье кладбище».

В 1949 году территория кладбища была расширена на юг (так называемое «новое Новодевичье кладбище»), в 1950–1956 годах вокруг новой территории сооружены стены, ворота и служебные помещения.

В конце 1970-х годов территория кладбища была вновь расширена — так образовалась территория «новейшего Новодевичьего кладбища».

Таким образом, в настоящее время площадь Новодевичьего кладбища включает четыре территории, в целом занимающие площадь более 7,5 га, на которых захоронено около 26 000 человек.

В усыпальнице, находящейся в подклете монастырского Смоленского собора, погребены: малолетняя дочь Ивана Грозного Анна, его сноха и невестка, дочери царя Алексея Михайловича, сестры Петра I царевны Софья (инокиня Сусанна), Евдокия и Екатерина Милославские, первая жена Петра I — Евдокия Лопухина (во иночестве Елена); здесь же похоронены семьи князей Оболенских и боярина Б. М. Хитрово.

В XIX веке здесь начали появляться могилы купцов, писателей, музыкантов, ученых.

На монастырской территории уцелели захоронения участника войны 1812 года поэта Дениса Давыдова, князя Сергея Трубецкого, А. Н. Муравьева. На территории монастыря первоначально был захоронен прах писателя А. П. Чехова. В 1930-е, в период уничтожения многих московских

*Художественное
нагробие
Л.В. Собинова
на Новодевичьем
кладбище*

*Нагробие
Н.В. Гоголя*

церковных и монастырских кладбищ, сюда были перенесены могилы ряда известных лиц. С кладбища Данилова монастыря перенесен прах писателя Н. В. Гоголя. Из Симонова Монастыря был перенесен прах поэта Д. В. Веневитинова, писателя С. Т. Аксакова. С уничтоженного Дорогомилловского еврейского кладбища — прах художника И. И. Левитана; с кладбища Даниловского монастыря — прах Сергея и Павла Третьяковых. После ликвидации некрополя у церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкино (Отрадное) на Новодевичье кладбище были перенесены останки актрисы М. Н. Ермоловой. На старой территории находится могила великого русского баса Ф. И. Шаляпина, умершего в Париже в 1938 году. Останки Шаляпина были перенесены в Москву и захоронены на Новодевичьем кладбище спустя почти полвека после кончины великого певца, в 1984 году. На старой территории похоронены писатели М. А. Булгаков, А. Н. Толстой, В. В. Маяковский, И. А. Ильф, Н. А. Островский, С. Я. Маршак, Л. А. Касиль, В. М. Шукшин; режиссеры В. И. Немирович-Данченко, Е. Б. Вахтангов, С. М. Эйзенштейн; актеры В. П. Марецкая, М. М. Тарханов, Л. П. Орлова; музыканты А. Н. Скрябин, И. О. Дунаевский, С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович; певцы Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, К. Г. Держинская; скульптор В. И. Мухина, ученые С. И. Вавилов, И. М. Сеченов, П. П. Кащенко, О. Е. Кутафин, В. И. Вернадский; архитектор А. В. Щусев; хирург Н. Н. Бурденко; политические деятели Л. М. Каганович, А. М. Коллонтай, А. И. Микоян, В. М. Молотов, А. А. Громько, В. С. Черномырдин, вторая жена Сталина Н. С. Аллилуева.

Территория Ваганьковского кладбища

Ваганьковское кладбище — одно из самых обширных и известных московских кладбищ. Расположено в северо-западной части города, в районе площади Краснопресненская застава (улица Сергея Макеева, 15). Современная площадь — 50 га.

Здесь похоронены:

Марис Лиела, артист балета и балетмейстер (знаменитый Красс в «Спартаке» Григоровича); певец и композитор Владимир Мигуля;

певец, композитор и поэт Игорь Тальков; В.И. Суриков, русский живописец, мастер масштабных исторических полотен; А.Ф. Лосев, философ («История античной эстетики»); поэт Сергей Есенин; актеры Александр Абдулов, Георгий Вицин, Андрей Миронов, Виталий Соломин, Владимир Высоцкий — поэт и актер, артист кино и театра (Театр на Таганке), бард; Булат Окуджава — поэт, композитор, бард, прозаик и сценарист; вратарь Лев Яшин и многие другие известные люди.

Встреча с владыкой Иоанном

Семидесятые годы — это годы внешнего гонения на Церковь. Нас вызывали в районо, к директору школы, заставляли отказываться от своих родителей. Но при всех этих внешних трудностях мы находили такие пристани, где могли познавать Бога. Псково-Печерский монастырь был настоящим очагом духовного мира. Те годы невозможно осознать во всей полноте, но это было становление всей моей жизни. В пять утра мы приезжали на поезде в Печоры. Кругом темнота. Всех нас, детей, погружают на грузовик, в кузов, где постелено много сена. И вот мы подъехали к монастырю. Над воротами в храм горит лампадка перед иконой Божией Матери. Вдруг выходит из ворот монах Аввакум и спрашивает у нас: «А вы знаете, что такое молитва Иисусова?» Мы были очень удивлены. Какая такая молитва Иисусова? Мы знаем «Отче наш», «Богородице Дево», «Символ веры», — что от нас еще требуют? И вот монах Аввакум начинает нам объяснять, что такое непрестанная молитва.

На это затрачивается целый час. И пока каждый из приезжих мальчишек не объяснил, что он понял о молитве Иисусовой, и не выучил ее наизусть, монах в монастырь никого не впускал. А было нам тогда по семь-восемь лет. Оказывается, монастырь — это место подвига, место, где без молитвы находиться нельзя.

Подводная лодка

*Команда
у подводной
лодки третьего
поколения Б-396*

Подводная лодка Б-396 предназначена уходить в рейд на шесть месяцев. На время рейда берет с собой 90 тонн продуктов и питьевой воды. Состоит из семи отсеков, передвижение по которым из отсека в отсек без приказа запрещено. Когда отсеки задраиваются, единственным средством связи остается специальная система сигналов перестукиванием. Лодка имеет 24 торпеды, в каждой по 300 кг тротила. За неимением свободного пространства в подводной лодке кровати матросов располагаются прямо на торпедах. Одна кровать приходится на четыре матроса. Пока один спит — трое несут вахту. Вахта капитана, командира ко-

В Тушинском парке Москвы на берегу Химкинского водохранилища стоит большая дизельная подводная лодка третьего поколения Б-396. Построена она была на заводе «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде и носит имя «Новосибирский комсомолец». Службу свою лодка несла на Краснознаменном Северном флоте с 1980 по 2000 год в Северном Ледовитом и Атлантическом океанах. В 2003 году судно было списано и переоборудовано в музей.

рабля, — 20 часов; по уставу ему разрешается четыре часа сна в сутки. Без его приказа лодка не будет ни всплывать, ни погружаться. Во время боя температура в дизельном отсеке 50 градусов Цельсия, время вахты — 30 мин. — в случае погони температура доходит до 70 градусов, время вахты — 10–15 мин. Раз в неделю лодка вынуждена всплывать, чтобы зарядить генераторы от солнечных лучей, а командному составу

«вдохнуть воздуха». Отсек для прослушивания шумов за бортом — жизненно важный орган. Здесь сидит матрос, который прослушивает шумы на расстоянии 200 км. Он специально обучен и должен суметь различить около 100 шумов за бортом: шум кораллов, торпеды, другой лодки и так далее. В ушах этого матроса — жизнь экипажа корабля. В случае блокировки люка возможно спастись через торпедный отсек, и опять же, если лодка не глубже 100 метров от поверхности воды. Процесс выхода экипажа через торпедные люки происходит по одному в водолазных костюмах, при этом нужно залезть вместо торпеды, после чего туда накачают воду под тем давлением, которое снаружи, и уже потом открывают внешнюю заслонку торпедного аппарата. Перед тем как всплывать, необходимо выкинуть буй, на тросе которого есть отметки глубины. Это нужно для более равномерного всплытия (человек ориентируется по этим меткам при подъеме).

Если всплывать резко, то неизбежна кессонная болезнь. Кессонная болезнь возникает в результате того, что растворенный в крови азот в процессе снижения давления бурно выделяется из нее и не успевает выйти через легкие наружу. В результате кровь как бы вскипает.

В случае погружения лодки более 300 метров она сплющится в блин.

Службу на кораблях подводного флота несут матросы срочной службы — обычные ребята, которых призвали в военкоматах служить в Вооруженных Силах России.

В руках матроса — жизнь экипажа корабля

Музей космонавтики

Конечно же, музей интересный. Интересен он в первую очередь достижениями человеческой мысли. Все это впечатляет, я бы сказал, даже подавляет своей смелостью. Я смотрел на все эти экспонаты, а там и собачки мумифицированные, которые когда-то побывали в космосе, и ракеты, которые слетали и вернулись, и личные вещи космонавтов, и много других вещей. Но у меня возник только один вопрос, на который экскурсовод не смог вразумительно ответить: какая конечная цель полетов в космос? Он сказал, что человек должен

*Для чего же это
устремление
вне пределов
Земли?*

если она взорвется, то конец будет всему. Я понял другое: исследование космоса — это богоборчество, это огромные деньги, которые уже не смогут быть использованы ни в медицине, ни в образовании. И последнее: если Бог создал человека на земле и повелел возделывать землю, не стоит спорить с Богом. Рожденный ходить летать не сможет.

развиваться. Но на Земле есть масса неиспользованных возможностей для развития. Для чего же это устремление вне пределов Земли? Неужели человечеству стало не хватать места для проживания? Зачем людям жить на другой планете, если свою не освоили? Когда первое впечатление от грандиозных экспонатов улеглось, во всем этом я не увидел никакой смелости идей, никакой разумной науки. Напротив, я увидел безумие. Безумие чудовищных размеров. Люди будут умирать везде: и в космосе, и на Земле, и на Марсе. А что их ждет за пределами смерти — они не задумываются. Я не думаю, что возможна война в космосе, — мы все живем на одной субмарине:

Мосфильм

1912 г. — А. А. Ханжонков покупает несколько старых домов на Житной улице в Москве и перестраивает их под киноателье.

1919 г. — Ателье на Житной улице; в 29-м национализировано. Начала свою жизнь кинофабрика «Мосфильм».

4 января 1936 г. — за кинофабрикой «Мосфильм» закрепляется название «Киностудия Мосфильм».

«Мосфильм» — одна из крупнейших кинокомпаний мира. Эмблемой киностудии «Мосфильм» является скульптура «Рабочий и Колхозник».

ца» скульптора Веры Мухиной. Скульптура впервые появилась в качестве экранной марки «Мосфильма» в 1947 году в фильме «Весна» режиссера Григория Александрова.

За советское время на «Мосфильме» было снято более 2500 картин, многие из которых вошли в золотой фонд мирового киноискусства, завоевали многочисленные награды на различных кинофестивалях. Вот краткий перечень самых популярных фильмов, снятых в разное время на киностудии «Мосфильм»:

- 1935 – *Новый Гулливер*
- 1937 – *Тринадцать*
- 1938 – *Волга-Волга*
- 1938 – *Александр Невский*
- 1942 – *Два друга*
- 1943 – *Жди меня*
- 1944 – *В 6 часов вечера после войны*
- 1945 – *Без вины виноватые*
- 1945 – *Здравствуй, Москва!*
- 1946 – *Адмирал Нахимов*
- 1947 – *Весна*
- 1952 – *Ревизор*
- 1961 – *Пес Барбос и необычный кросс*
- 1961 – *Самогонщики*
- 1961 – *Алые паруса*
- 1965 – *Операция «В!» и другие приключения Шурика*
- 1966 – *Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика*
- 1966 – *Андрей Рудлев*
- 1968 – *Бриллиантовая рука*
- 1975 – *Афоня*
- 1975 – *Ирония судьбы, или С легким паром!*
- 1975 – *Табор уходит в небо*
- 1977 – *Служебный роман*
- 1983 – *Мэри Поппинс*
- 1987 – *Асса*
- 1992 – *На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди*
- 1995 – *Американская дочь*
- 2007 – *Ирония судьбы. Продолжение*

Сегодня «Мосфильм» является государственной собственностью (форма

Церковь
на Житной
улице

Производственные мощности студии «Мосфильм»

фильмов, студия «Мосфильм» занимается дублированием художественных фильмов западного производства по заказу различных компаний-прокатчиков.

собственности — ФГУП) и работает как киноконцерн, предоставляя свои производственные мощности различным кинокомпаниям и творческим объединениям, которые арендуют не только съемочные павильоны, но и офисы (так называемые «помещения для рабочей группы»), а также различные специализированные комплексы — от пиротехнического до автотранспортного.

Помимо производства

Встреча с диаконом Владимиром Васильком

Сегодня, когда мы читаем о христианах первых времен, мы не перестаем удивляться, как христиане не только со стойкостью и мужеством, но и с радостью шли на мучения ради имени Христова. Почему это было возможно для них? Если вы внимательно всмотритесь в жития святых тех времен, вы увидите, чем была наполнена их жизнь до страданий ради Христа. Она была наполнена евхаристией. Мученики не могли не петь Божественных гимнов в тот момент, когда они уходили в вечность. Так вот, в этом плане первый век ничем не отличается от двадцатого. На Бутовском полигоне клирики, идя на расстрел, пели «Со святыми упокой...». Иначе говоря, то, чем была душа пропитана до перехода в другой мир, с тем она и пойдет

дальше, за черту этого бытия. Священномученик Киприан писал тем, кто был в изгнании и не мог причащаться: «В гонении вы сами собой стали жертвою Бога Живого. Не сокрушайтесь тем, что вы не можете причащаться, ибо вы сами есть анафора. В телах своих прославьте Господа».

Именно поэтому время вашего обучения в семинарии необычайно важно для всей последующей вашей жизни. Ибо весь вопрос в том — чем вы сейчас питаете свою душу?

*Отец Владимир
не только диакон,
но и хороший
преподаватель*

Русская опера

В актовом зале семинарии состоялся концерт с участием солистов антрепризы «Русская опера», лауреатов международных конкурсов Сергея Мясникова, Елены Проскуриной и Сергея Владимировича.

В программе выступления прозвучали арии из опер, романсы и русские народные песни: Мусоргский «Блоха», Чайковский «Письмо Татьяны», ария Грязного из оперы «Царская невеста», ария Шекловитова из оперы «Хованщина» и песни «Ямщик, не гони лошадей», «Вдоль по улице метелица метет», «Эх, раз, еще раз», «Жди меня».

*Отец и сын
Мясниковы*

Останкинская
телевизионная
башня. Высота
540 м.

Высоко сижу —
далеко гляжу...

Останкинская телебашня

Останкинская телевизионная и радиовещательная башня, расположенная в Москве (высота 540 м), была построена в 1965 году и была на то время самым большим зданием в мире. В Канаде такую башню смогли построить только в 2008 году. Впервые в мире здание такой высоты было построено из бетона.

Высота — 540 м (первоначально высота башни была 533 м, но затем был достроен флагшток).

Высота бетонной части — 385 м.

Высота основания над уровнем моря — 160 м.

Глубина фундамента не превышает 4,6 м.

Масса башни вместе с фундаментом — 51 400 т.

Коническое основание сооружения опирается на 10 опор; средний диаметр между опорами-ногами — 65 м.

Кольцевые сечения ствола башни обжаты 149-ю канатами.

Суммарный объем помещений и высотных обстроек — 70 000 м³.

Полезная площадь помещений башни — 15 000 м².

Максимальное теоретическое отклонение вершины башни при максимальных расчетных скоростях ветра — 12 м.

Главная смотровая площадка расположена на высоте 337 м.

Опорная площадь фундамента — 2037 м².

На данный момент в телебашне действуют 5 из 7 скоростных лифтов.

Проект башни был придуман Никитиным за одну ночь, образом башни стала перевернутая лилия — цветок с крепкими лепестками и толстым стеблем. По первоначальному проекту у башни было 4 опоры, позже их число увеличили до 10. До пожара в 2000 году ресторан «Седьмое небо» находился на высоте 328–334 м и занимал 3 этажа (золотой, серебряный и бронзовый). Кольцеобразные помещения ресторана совершали круговые вращения вокруг своей оси со скоростью от одного до двух оборотов в 40 минут.

За 30 лет существования башни смотровую площадку и высотный ресторан «Седьмое небо» посетили свыше 10 миллионов гостей.

По лестницам Останкинской телебашни проводятся забеги на высоту 337 метров. Рекордный результат — 11 минут 55 секунд.

Вечером 22 февраля в актовом зале семинарии состоялся концерт с участием студенток Академического музыкального колледжа при Московской Государственной консерватории имени

П.И. Чайковского Яны Смородиной, Дарьи Тетерлевой, Анны Лифановой и Надежды Лифановой. Были исполнены следующие произведения: «Струнный квартет № 1» в 4-х частях Эдварда Грига, «Либер-танго» и «Танго» Астора Пьяцоллы, «Дольче вита» В. Иманова и «Кармен» Бизе.

...Все вижу

Группа «Любэ»

Будет новый год — хлебород.
Было всяко, всяко пройдет.
Пой, золотая рожь, пой, кудрявый лен,
Пой о том, как я в Россию влюблен.

А. Шаганов

Уходили мы из Крыма среди бури и огня.
Я с кормы все время мимо в своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая, за высокою кормой,
Все не веря, все не зная, что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы ожидали мы в бою
Конь все плыл — теряя силы, веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо, покраснела чуть вода.
Уходящий берег Крыма я запомню навсегда.

Николай Туровец

Если радость на всех одна, на всех и беда одна.
Море встает за волной волна, а за спиной спина.
Здесь, у самой кромки бортов, друга прикроет друг.
Друг всегда уступить готов место в шлюпке и круг.
Друга не надо просить ни о чем, с ним не страшна беда.
Друг мой — третье мое плечо — будет со мной всегда.
Ну а случись, что он влюблен, а я на его пути.
Уйду с дороги — таков закон, третий должен уйти.

Григорий Поженян и Андрей Петров

Это было, это было в те года,
От которых не осталось и следа.
Это было, это было в той стране,
О которой не загрезишь и во сне.
О которой не загрезишь и во сне.
Может быть, тот лес — душа твоя.
Может быть, тот лес — любовь моя.
Или, может быть, когда умрем,
Мы в тот лес направимся вдвоем.
Мы в тот лес направимся вдвоем.

Николай Гумилев

Экскурсия на поле Бородино

Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! Не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

М.Ю. Лермонтов. Бородино

1812 год — такой далекий, я особо никогда не думал о войне 1812 года. Впечатлило все — земля, пропитанная кровью глубиной на метр, рукопашный бой, который длился пятнадцать часов. Бой, в который русские полки шли такой плотной стеной, что убитый солдат не мог упасть. Он становился щитом для идущих сзади него солдат. Численное превосходство врага — в три с половиной раза; ружья русских, которым на момент 1812 года было чуть более 100 лет, да и тех не хватало. Приходилось воевать вилами и топорами. В страну вторглось около 600 тысяч человек, вернулось в Париж 7 тысяч, 150 тысяч были взяты в плен, половина миллиона убиты. Но это все о воинской славе.

*Лития
по погибшим
воинам*

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удачный,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Лермонтов М.Ю. Бородино

*Россия победила
не благодаря
чему-либо,
а вопреки всем
стечениям
обстоятельств*

А еще удивляют нравы высшего общества тогдашней России, которое ждало Наполеона как просветителя, как человека, который принесет прогресс и цивилизацию России. Можно сказать, что Россия победила не благодаря чему-либо, а вопреки всем стечениям обстоятельств того времени.

Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

Но вот вопрос — как дети героев 1812 года, которым было тогда около 10–15 лет, в 1825 году вышли на центральную площадь Петербурга с требованием «Долой самодержавие»? Что это?

Когда б на то
не Божья воля,
Не отдали б
Москвы!

вание всего того русского, родного, веками сформированного, потеряв что не будет ни народа, ни культуры, ни Церкви — ничего... Пустыня. Или же другие народы заселят эту территорию, но мы об этом не узнаем, потому что нас уже не будет.

И что ж? свой бедственный побег,
Кичась, они забыли ныне;
Забыли русский штык и снег,
Погребший славу их в пустыне.
Знакомый пир их манит вновь —
Хмельна для них славянов кровь;
Но тяжко будет им похмелье;
Но долог будет сон гостей
На тесном, хладном новоселье,
Под знаком северных полей!

А.С. Пушкин. Бородинская годовщина

Встреча с ректором

Отец ректор, наместник Сретенского монастыря архимандрит Тихон, на встрече рассказал нам о заседании попечительского совета, которое прошло в монастыре третьего марта под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Нам был представлен фильм, освещающий проект будущего храма, посвященного новомученикам и исповедникам российским,

и предстоящих реконструкций семинарии. Вкратце он поделился своими мыслями о том, каким он видит учебный процесс на первом курсе в следующем учебном году, который будет проходить в скиту в Рязанской области. Какие основные цели ставятся перед семинаристами-первокурсниками.

Но самое главное, отец ректор объяснил нам, как правильно проходить предстоящий Великий пост. Самое главное — это, конечно же, не голод и не поклоны, а попытка услышать Бога, увидеть Его волю о каждом из нас. Он благословил читать Евангелие от Матфея главы 5, 6, 7 каждый день и подготовиться к генеральной исповеди.

План предстоящих реконструкций семинарии и постройки нового храма

Скит

Усадьба в с. Красное.

Усадьба в с. Красное является ярким и уникальным памятником архитектуры второй половины XVIII и начала XIX веков.

Известный фаворит Екатерины II генерал А. П. Ермолов воспользовался проектом Баженова для постройки своей усадьбы в Красном селе. Усадьба состояла из пейзажного английского парка с прудами, господского дома, церкви и скотного двора.

Усадебная Казанская церковь была заложена в 1786 году. На церемонии закладки присутствовала сама Екатерина II, но строительство затянулось до 1810 года, когда уже не было в живых ни Екатерины, ни Баженова. Отдавая дань уважения покровительнице, А. П. Ермолов написал на фронте храма:

Красив и загадочен скит ночью

Скит под надежной охраной

Казанской иконы Божией Матери. Храм украсили мраморным иконостасом. И теперь в знаменитой некогда усадьбе располагается монашеский скит и возносятся молитвы. А прихожанами этого храма являются не только местные жители соседних деревень и труженики хозяйства «Воскресение», но и воспитанники опекаемого монастырем детского дома.

«От щедрот Великия Екатерины».

После революции усадьба, и, в первую очередь храм были разорены. В храме чудом уцелела самая почитаемая его святыня — Казанская икона Божией Матери, которую держит в руках архангел Михаил, покровитель города Михайлова.

В 1990-е усадьбу начали восстанавливать монахи Средненского Московского монастыря. Около храма были найдены останки двадцати двух людей, расстрелянных у церковных стен. У девяти из них прострелены затылки. Их останки были захоронены братией за алтарем храма.

21 июля 2006 года было совершено Великое освящение восстановленного храма

Глава III

Преподаватели
и обучающаяся

Студенты
и своих

преподавателях

*Преподаватели
обученика*

Речь оборванная, несвязная. Плохо могут выразить свою мысль. Мало читают книг. На экзамене чувствуют себя раскованно, не очень сильно переживают. Новые технологии и технический прогресс действительно меняют природу человека. Познавательная способность реализуется в основном через фильмы, чтение крайне медленное. Но при всем при этом живые, активные, любознательные, очень доверчивые и искренние. Очень общительные и добродушные. Почти все с чувством юмора, любят подшучивать друг над другом. Любят молиться, почти все не опаздывают на утренние молитвы. Молятся перед экзаменами, молятся на ночных литургиях, молятся, когда переживают какие-то трудности. Милостью Божией — они молятся, и молятся с радостью, не тягостятся молитвой. Пару раз отдельные студенты нарушали Рождественский пост. Это всегда воспринимается как нечто невероятное. Однажды мне дали послушать музыку, которую слушает молодежь. А потом были фильмы, клипы... Увиденное вызывает шок. Моими глазами это откровенные бесовские штучки. Пытаюсь объяснить, что это опасные увлечения и последствия скажутся в будущем каждого семинариста. Только некоторые не уверены, кем они будут, боятся завтрашнего дня; основная масса целенаправленно идут к своему рукоположению. Самым бо-

лезненным вопросом остается выбор между женитьбой и постригом. Еще один удивительный момент я встречаю у многих студентов. Вне зависимости от того, экзамен это или простая лекция, — если преподаватель задал вопрос, а студент не знает ответа на него, он говорит прямо: «Не знаю, задайте, пожалуйста, другой вопрос». Ни капли лукавства.

Вот какие вопросы возникают при виде наших студентов. Как наши студенты выглядят по сравнению с другими семинаристами? Что сегодня необходимо для современных семинаристов в образовательном и воспитательном аспекте?

Теперь о первом курсе более конкретно. Молитва перед первым же занятием произвела впечатление своей слаженностью и проникновенностью. В группе сразу проявилось несколько человек, активно участвовавших в аудиторной работе и показавших надлежащую подготовку к ней.

Прежде всего это Александр Ершов, вызвавшийся первым отвечать перед группой теоретический материал и успешно с этим не раз справлявшийся. Впоследствии он пропустил дни написания контрольных работ, но на консультации ликвидировал все задолженности, показав хорошие знания и подтвердив их отличной оценкой на экзамене. Всегда хорошо подготовленными были Никита Давлатов, Руслан Кадилов, Михаил Лихачев, Алексей Матвеев, Сергей Правдолюбов. Руслан особенно радовал своими вопросами и стремлением во всем разобраться до конца. Иван Правдолюбов начинал очень хорошо, но потом существенно снизил свой уровень. Павел Зайцев письменные работы выполнил хорошо, но в занятиях активного участия не принимал, на экзамене отвечал посредственно. Особенно хочу отметить многочисленные отличные ответы в течение семестра и идеальную письменную работу по грамматике Алексея Матвеева. На экзамене, правда, я ожидала от него большей точности.

Перед экзаменом я больше всего волновалась по поводу пропускавших занятия (видимо, по болезни) Андрея Панагушина и Дмитрия Мясникова. К концу семестра они не сумели выполнить ни одной письменной контрольной работы. Тем не менее Дмитрий перед экзаменом взялся за подготовку очень серьезно, посещал консультации не только у меня, но и дополнительно у о. Онисима, очевидно, приложил немало усилий и успешно сдал экзамен.

*Экзамены
(Малинаускене
Надежда
Касиновна)*

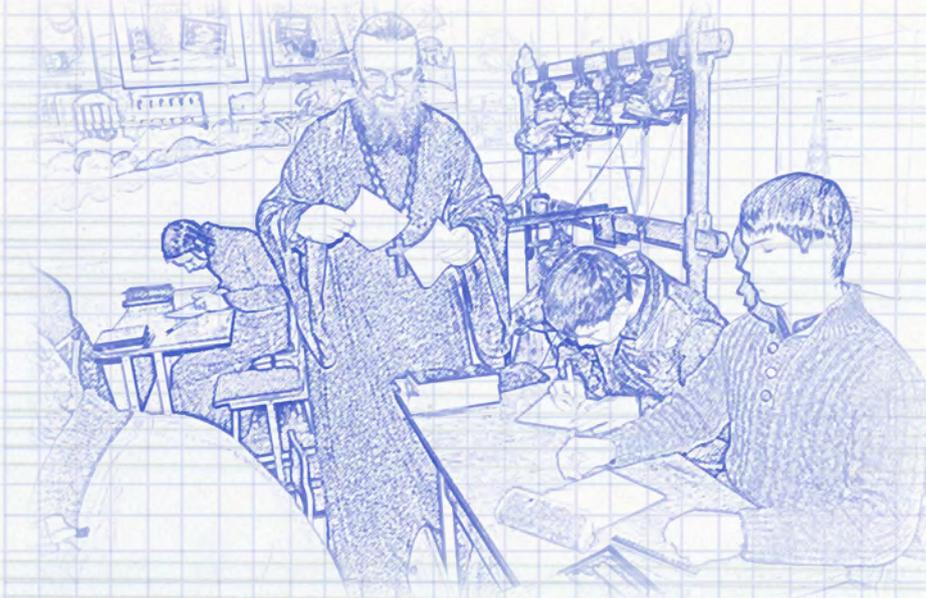

Андрей же суетился: вместо подготовки тратил время и силы на бесплодные попытки скорее что-нибудь сдать, повторяя одни и те же ошибки, свидетельствующие о непонимании того, о чем он накануне говорил, что понял, и не осознавая, что результат дает не количество попыток, а усвоенные знания.

Не выполнили вовремя грамматическую контрольную также Григорий Пономаренко и Алексей Мельничук, которые и в течение семестра работали неровно. Григорий на экзамене так и не появился, а Алексей сумел исправить положение. Александр Гридасов и Александр Понявин на аудиторных занятиях больше слушали, не принимая в них активного участия, но с контрольными работами и экзаменационными заданиями справились вполне успешно.

Результатом экзамена в группе из четырнадцати человек стали шесть отличных оценок, четыре четверки, две тройки, одна двойка и одна неяска. Не все оценки совпали с моими прогнозами. Возможно, что пятерка Мельничука — это скорее аванс, стимул быть всегда собранным. Напротив, для Михаила Лихачева я была настроена на отличную оценку, а полученная четверка — по-

видимому, случайность. Бывает ведь, что ответ на экзамене зависит не только от имеющихся знаний, но и от временного состояния человека, способности сосредоточиться в данный момент. Думаю, что некоторые хорошие оценки могут впоследствии перейти в отличные, а удовлетворительные — в хорошие или тоже отличные. Во всяком случае, такой потенциал в группе ощущается.

Со второй половинкой первого курса я познакомилась ближе после экзамена, когда староста Егор Рожков от имени всего курса пригласил преподавателей на совместное чаепитие. Конечно, я уже и раньше знала их в лицо, а с некоторыми разговаривала по разным поводам. На этой встрече ребята были настроены радостно, задавали вопросы о наших учителях, мы с Натальей Николаевной Трухиной рассказывали, как учились и сдавали экзамены в прежние времена. Атмосфера была непринужденной и теплой.

Еще лучше весь курс в целом я стала воспринимать после знакомства с изданием «Летописи Сретенской семинарии», календарем и диском с фотографиями первокурсников, которые несколько дней спустя нам с о. Онисимом принес Егор, поздравив с приближающимися праздниками. В «Летописи» для меня были новшеством — по сравнению с текстом на сайте и уже имеющимися изданиями о семинарии — строки, написанные родителями первокурсников, наполненные радостью за своих детей и непростыми раздумьями об избранном ими пути.

Ребята очень интересные, искренние, некоторые из них схватывают все на лету, а есть такие, которые с трудом воспринимают материал. Штритер очень любознательный, но он забывает, что здесь не надо быть всезнайкой. Часто отвечает вопросом на вопрос, а от него требуется одно — усвоить преподанный материал. Поляков очень добрый, отзывчивый, знает пономарство, но почему-то учеба дается ему очень тяжело. Очень радует Рома: материал воспринимает легко, старательный, добросовестный. Гриша — уникальный человек, выделяется особенным послушанием, очень работающий парень, старательный. В ризнице работает до двенадцати часов ночи, и пока не выполнит работу, свой пост не бросит. Ему можно доверить дело и быть абсолютно уверенным, что дело он выполнит «на отлично». Никита правильный во всех отношениях — это очень нравится. Совершенно не хитрый, открытый, искренний человек. Боюсь, что ему в жизни всегда очень трудно, он не умеет врать. Это так

*Преподаватель
литургики
и канона
Сретенки*

радует. Миша Лихачев для меня загадка: он явно может учиться хорошо, но почему-то этого не делает. Скобиль старательный, увлекающийся человек, много работает и всегда имеет кучу вопросов; вопросы всегда по делу, интересные. Могу сказать только одно — он молодец. Понявин тихий, скромный, наверное, он слишком незаметный студент, но это студент, который молится. О Правдолюбове Сергее что можно сказать: сразу видно, что это сын священника. Многие вещи, которые ребята только начинают изучать, понимать, — у Сергея уже в крови. Другими словами, у него глубочайшая церковность, которая, наверное, передана ему генами по наследству. Он не боится набивать шишки, твердо стоит на ногах, главное, что эта уверенность у него не в самом себе, а в Боге. Панагушин сидит на первой парте и этим все сказано, много рассказывает, для него литургика — это не абстракция, это жизнь. Гридасову, боюсь, часто бывает тяжело от того, что не с кем поговорить, потому что он взрослее всех. Ему сложнее учиться от того, что возраст уже не тот, кажется, как будто он догоняет упущенное. И у него отлично это получается. Надеюсь, что Саша привыкнет к новым условиям жизни, и ему станут привычнее окружающие его студенты.

*Студенты
с своих
преподава-
телях*

Отец Иоанн — наш проректор, очень добрый отзывчивый человек. Он берет телефон тогда, когда хочет, чтобы его оставили в покое.

Отец Серафим, если чешет лоб, значит он шутит. Еще он шутит, когда все спят на лекции.

*Стародубцев Олег Викто-
рович*, если спросит: «Ну, как дела?» — значит опроса не будет.

Отец Алексей Лымарев имеет имидж простодушного человека, обычно бабушки таких любят, но если честно, он человек твердый.

*Светозарский Алексей Кон-
стантинович* всеми любимый человек, он видный ученый деятель. Он принципиальный.

*Амерханов Александр Вик-
торович*, преподаватель музыки, — добрый,
хороший, стеснительный человек. И двойки ставить
не будет.

Отец Олег Корытко. Мы с ним
очень похожи: и он и я любим мудреные слова. Мы любим
вставлять мудреные слова, чтобы другие не понимали.

Отец Николай Скурат —
близкий мне по духу человек. У нас у обоих любовь к на-
учной деятельности. Я тоже люблю копаться в книгах. Ме-
лочи — важная часть нашей жизни.

*Сафонов Дмитрий Вла-
димирович*, несмотря на то что он может
смотреть в окно, — контролирует при этом всю аудито-
рию. В его жизни мелочей нет — все продумано.

*Ужканков Александр Нико-
лаевич* — самый добрый преподаватель. Он слу-
шает наш бред по литературе и, представляете, ставит хо-
рошие оценки.

Отец Онисим такой же. Это настоящие
отцы в духовном мире, которые учат своим примером.

*Трухина Наталья Никола-
евна* — это железная дисциплина и чрезвычайно
добрый человек одновременно.

*Маршова Париса Иванов-
на*. Много заставляет писать. Много дает домашнего
задания — это как судьба.

*Трубицына Галина Ива-
новна*. Если бы я был не в группе Трубицыной,
у меня всегда были бы только двойки. Она нас жалеет,
спасибо ей за это. «Я живу молитвами батюшек, которым
поставила тройки, а не двойки», — говорит Галина Ива-
новна.

*Малинаускене Надежда Ка-
симовна*. Она убеждена в том, что все студен-
ты знают греческий язык. Ужасно подумать, что невы-
ученные уроки оскорбляют ее.

Отец Андрей Рахновский —
это очень солидный человек, вызывает уважение.

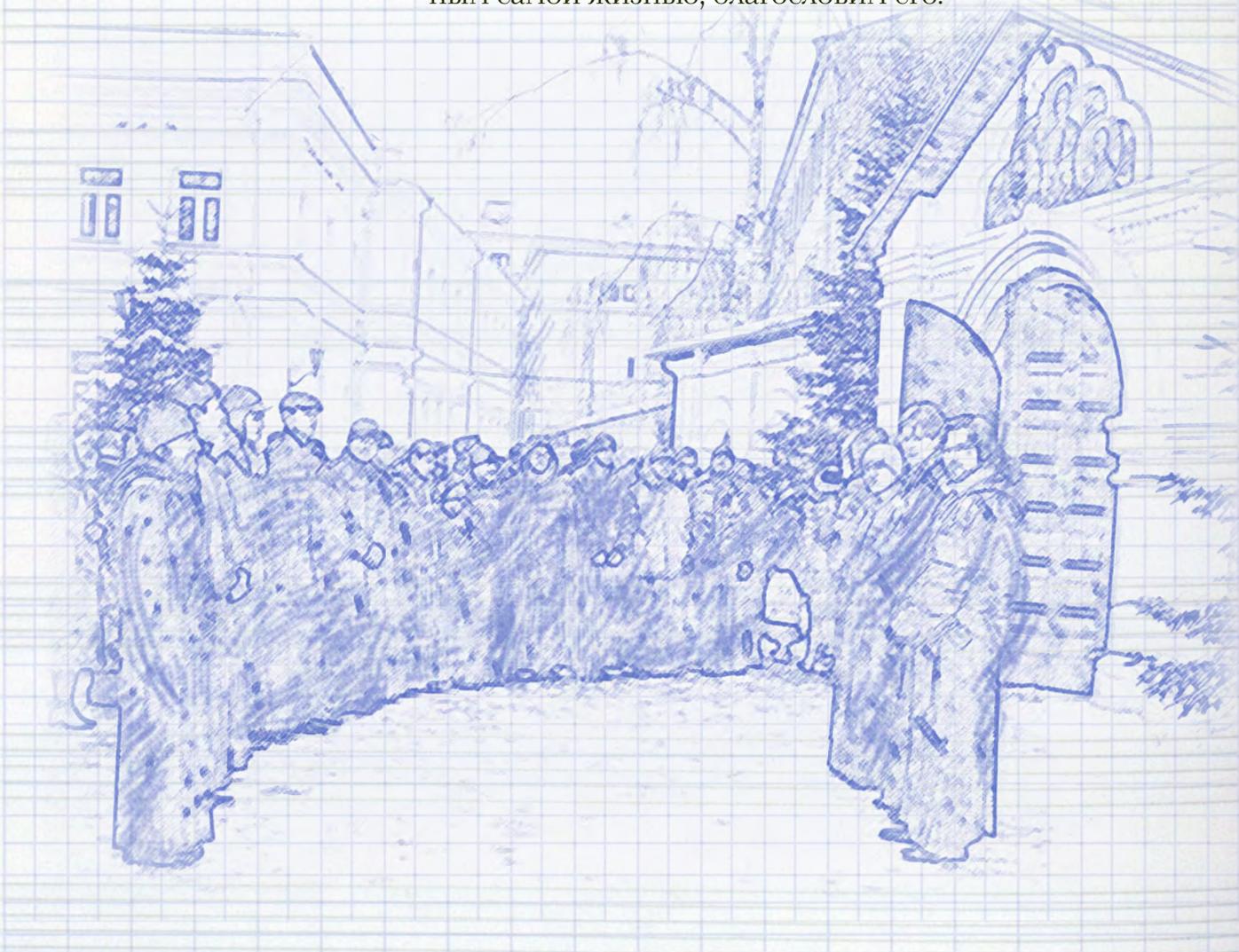

*Хочется
заключить
главу словами
родителя одного
из студентов*

Сейчас мы видим своего сына семинаристом первого курса, которому еще предстоит узнать, на что он способен и каково его место в жизни Церкви. Мы не относимся к этому этапу его жизни как к проходному, но, напротив, считаем его очень важным и в какой-то степени определяющим весь его дальнейший путь. Хотелось, чтобы он серьезно относился к предстоящему выбору и не торопился принимать каких-либо несвоевременных решений.

В традиции принятия пострига есть хорошее правило — минимум трехлетнего искуса послушника. Это же правило подходит и к выбору невесты, когда молодые люди должны хорошо узнать друг друга в течение нескольких лет. Ни принятие монашества, ни выбор семейного пути не могут быть плодом теоретических размышлений. Это должен быть конкретный, хорошо практически проверенный личный выбор конкретной монашеской общины или конкретного верующего человека.

Что касается нашего родительского благословения, то мы в первую очередь будем поддерживать решение сына, и если оно будет достаточно зрелым и проверенным самой жизнью, благословим его.

История Москвы,
история монастыря —
моя история

В 1970 году я окончила школу, и было это далеко от Москвы. Это был юбилейный год — 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Об этом писали в газетах, говорили по телевизору. И даже темы выпускного сочинения в большинстве так или иначе касались этого события. Верили ли мы в коммунистическую идею? Нет, выйдя из пионерского возраста, мы как будто прозревали, теряли детскую веру, чувствуя явную фальшь вокруг, и в комсомол поступали только потому, что иначе не получишь хорошую характеристику, необходимую для поступления в ВУЗ.

Но вот в Ленина все же почему-то верили. Верили, что он хотел сделать людям добро, привести их к лучшей жизни, но ему не дали, помешали, все испортили. Вера в «хорошего, доброго Ленина» в людях советской эпохи была разрушена лишь перестройкой 90-х, когда в прессу хлынули во множестве разоблачительные статьи о зверствах Ленина и его сподвижников, о его невероятном личном цинизме и ненависти к собственному народу. КПСС цепко хранила свои тайны, как, впрочем, это делают все правящие партии. И эти разоблачения вместе со многочисленны-

ми откровениями об изнаночной стороне жизни советского общества вызвали в душах моего поколения горькую досаду и протест против такого многолетнего обмана и искажения действительности, протест, который вылился в горячее желание все изменить и был умело использован прозападными манипуляторами и перерос в демократическое брожение, а затем революцию, закончившуюся развалом страны.

Но это было позже. А пока, в начале 70-х, мы внедряли в жизнь советского общества миниюбки,

слушали Высоцкого на катушечных магнитофонах, передавали из рук в руки записи «Битлов». Это было время, когда у «верхушки» слова уже начали явно расходиться с делом, и комсомольские вожаки на собраниях порицали увлечение «Западом», а дома, так же, как и все, слушали «Битлз» и «Голос Америки».

После окончания университета в 1978 году я переехала жить в Москву. Приезжая в Москву, я всегда испытывала некое волнение. Марш «Прощание славянки», которым Москва встречала фирменные поезда, вызывал «мурашки» на теле. Москва 70-х имела свой запах, свою притягательную силу. Театры, где «вживую» можно увидеть артистов, которых благодаря телевидению знала вся страна. Билеты не достать! Перед каждым спектаклем в Большом и Малом театрах, в Театре Моссовета, МХАТе, «Современнике» и «Ленком» на улице на каждом шагу спрашивали лишней билетик. И с каким счастливым сердцем ты проходил через эту толпу вопрошающих, зажав в руке свой билет! Лицом к лицу видеть Высоцкого, Плята, Раневскую, Доронину, Баталова, Соломина, Мягкова, Ульянова, Казакова, Юрского, Цельцер... Мы были счастливы в то время. И беззаботны.

Я застала Москву, когда зимой в выходные дни все троллейбусы и автобусы заполнялись москвичами

в спортивной одежде с зачехленными лыжами в руках. Огромное количество людей проводило выходные на лыжах в Битцевском, Измайловском, Сокольническом лесопарках, на Воробьевых горах и во многих других местах. Сейчас, к сожалению, это ушло. Современные москвичи семьями проводят выходные в торговых центрах, построенных и оборудованных всем, что только может придумать современная цивилизация как раз с целью поглотить целиком время и деньги каждого, вступающего в их пределы. «Шопинг» — не просто модное слово, это вирус, незаметно поразивший всех нас.

А московская Олимпиада 1980 года! Это было замечательное время для жителей Москвы, да и для всей страны в целом. Вообще, «болеть» за своих спортсменов в 70-х, 80-х годах было делом, само собой разумеющимся. Да и было за кого болеть. Советские хоккеисты десятилетиями не сходили с пьедестала почета, перемещаясь только с одной ступеньки на другую. За хоккейными баталиями в 70-е годы следила вся страна, сидя у своих телевизоров, от мала до велика. Впрочем, так же, как и за выступлениями советских фигуристов. На Олимпиаде-80 флаг СССР поднимали по нескольку раз в день, и гимн СССР вызывал искренние слезы радости и гордости за свою страну не только у спортсменов, но и у нас, зрителей. И эти

слезы приятно согревали душу. А когда в день закрытия Олимпийских игр над стадионом в Лужниках поднялся огромный надувной мишка — символ Олимпиады-80, то на стадионе и у телевизоров многие плакали от радости.

Вот такие мы были в начале 80-х. Собственно, такие патриотические настроения продолжались, практически до 1986 года, постепенно ослабевая под нарастающим влиянием всевозможных разоблачений, которые начали появляться пока только в прессе. Телевидение по-прежнему несло нам голосом диктора Балашова вести с колхозных полей, похожие на фронтовые сводки, и бодро рассказывало, как рабочие цеха правых перчаток побеждают в социалистическом соревновании рабочих цеха левых перчаток, и эта бутафория постепенно начинала раздражать общество, которое хорошо понимало, что не все так радужно в жизни, как показывает программа «Время».

И все же на подобные противоречия между словом и делом общество 70-х

и 80-х реагировало вовсе не агрессивно, а с юмором. Юмором и анекдотами «про Брежнева», которые уже рассказывали открыто, была пропитана вся жизнь этого времени. Райкин и Жванецкий заставляют людей смеяться над собой. Но этот смех вполне дружелюбный. Нет ни страха, ни озлобленности. В метро все поголовно читают, большинство — толстые журналы: «Новый мир», «Зарубежная литература», «Москва». На работе все ежедневно обмениваются впечатлениями о новых публикациях и только что появившихся на экранах сериалах. Москва пустела, когда шла очередная серия «Рабыни Изауры». На следующий день обсуждение главных героев сериала можно было услышать везде: в транспорте, в очереди за продуктами или финскими сапогами. Сейчас это выглядит смешно, но нельзя не сказать о тех добрых отношениях между людьми, которые порождало советское общество «равных возможностей». Больших денег ни у кого не было, но у каждого были знакомые в ка-

кой-нибудь полезной сфере, и формула «ты мне — я тебе» работала на все 100 процентов. И это сильно сближало людей. Все друг другу через кого-то что-то постоянно «доставали». Например, часто звучали подобные фразы: «Достань мне билетик на «Юнону и Авось»», «У тебя никого нет, кто бы достал билет в Сочи?», «У тебя нет знакомого ветерана войны, чтобы записаться на телевизор?» Смешно звучит? «Записаться на телевизор, холодильник, мебель». А было именно так.

Но надо понимать, что все это не было целью нашей жизни. Куда важнее для нас было встретиться с друзьями, поговорить, послушать музыку, пойти в театр, на концерт. В гости друг к другу ходили очень часто. Да и соседей по площадке знали хорошо. В порядке вещей было одалживать друг у друга что угодно: соль, хлеб, спички, «трешку» до зарплаты, стулья (собралось много гостей, а посадить некуда). Мысль о том, что останешься без работы или что нечего будет есть, просто не могла прийти

в наши головы. Даже явного алкоголика уволить с работы было невозможно. Каждый находился под защитой всемогущих профсоюзов. Поэтому у нашего поколения полностью отсутствовала тревога о завтрашнем дне, были лишь заботы о за-

втрашнем дне, например, куда поехать в отпуск: в Сочи или Гурзуф — или где бы достать новый холодильник. Все устройство нашей жизни казалось незыблемым.

Если бы меня спросили, хотела бы я вернуться к тем временам, я бы, ко-

нечно, сказала «нет», потому что ложь не может долго стоять во главе идеологии. И узнав истину, кто захочет вернуться к неведению? Но ностальгия по человеческим взаимоотношениям, доброте, тотальной отзывчивости все же присутствует.

В то время картина: сидящий подросток и стоящая старушка в автобусе или вагоне метро — вызвала бы бурю негодования среди пассажиров, а сейчас на это даже не обращают внимания. Еще одна достопримечательность Москвы, продлившаяся до конца 80-х годов: входя в автобус или троллейбус москвичи вынимали из кармана проездной билет и показывали всем пассажирам.

Хочу сказать, что, несмотря на тотальный атеизм нашего поколения, выросшего и воспитанного в среде всеобщего отрицания Бога, в начале 90-х огромное количество простых людей хлынуло в Церковь, открыло для себя духовный мир. Мне кажется, что Господь вознаградил их за любовь к Родине, добропорядочность и отзывчивость, честность и неподкупность. Те же, кто уже в 80-х говорил одно, думал другое, а делал третье, в годы перестройки, оказавшись ближе всех к «лакомому пирогу», разодрали на части бесценный, в общем-то, экономический потенциал нашей страны, растоптали и смешали с грязью идеалы и нравственные ценности народа, окунули на долгие десятилетия в мутные потоки пошлости. Выберемся ли мы из них теперь, когда выросли уже целые поколения, отравленные пошлостью и бездуховностью, бесконтрольно льющейся с экранов телевизоров и из Интернета, зависит от каждого из нас.

Именно в те 90-е в храм пришла и я. Совершенно

неожиданно и необъяснимо, от полного безбожия. «Сидящим во тьме и сени смертной свет воссиял велий». Когда я впервые стала читать Евангелие, я не могла оторваться, так и впитывала каждое слово и каждому слову верила непреложно. И одна мысль постоянно в голове: «Почему я раньше ничего этого не знала?» И хотя мои первые шаги в Православии были в другом храме, очень быстро я оказалась в Сретенском монастыре. Он тогда был совсем не таким, каким его видят сейчас, совсем не обустроенным, заброшенным. Голые стены храма, а поднимешь голову — на сводах потемневшие фрески, кое-где утерянные.

Иконостаса вообще не было. Ветхие, давно не отремонтированные здания вокруг храма, кучи хлама по углам. Прихожан почти не было. Когда я впервые попала в Сретенский монастырь и вошла в храм — а было это в субботу утром, в середине Великого поста, — я сначала была одна прихожанка и даже стала сомневаться, будет ли служба. Потом пришли еще несколько человек. Батюшка был уже в алтаре, и вскоре началась служба.

На территории, переданной монастырю, было несколько организаций, которые вели с монастырем многолетнюю войну. Был магазин «Джинсы», банк, мастерская по изготовле-

нию балетных тапочек, кооператив народного творчества, который возглавляла заслуженный деятель искусств Евгения Матвеевна Грика, которая впоследствии пришла к Богу и стала прихожанкой Сретенского монастыря. Думаю, что это старейшая из наших прихожан, ей сейчас 96 лет.

В монастыре работало на разных послушаниях много людей самого разного возраста и положения. Многие из них, обратившись к Богу, бросили свою работу и пришли в монастырь, не спрашивая о зарплате. Были и научные работники, и экономисты, и программисты, и филологи, и художники. Причем работали

так, как будто их отправили на БАМ. Строили, разбирали завалы, убрали мусор, терли, драили, мыли, шили, гладили, готовили еду, издавали книги и развозили их по всей России. Это был период такого духовного подъема, когда люди открывали для себя Бога и уже не могли жить по-другому. Помню матушку Раису (сегодня монахиню Амвросию), которая одна, не имея замены, камнем и металлической щеткой терла полы в храме без выходных, сутками, не разгибаясь. А пол в то время в храме был из белого известняка и очень быстро затаптывался, особенно зимой. И вот как-то наместник подошел к ней, поблагодарил за работу и дал денег 300 рублей, так она даже растерялась, и у нее из глаз потекли слезы. Действительно, люди за счастье считали послужить Богу, Божией Матери, работая в монастыре. Очень много было желающих про-

сто помочь и поработать «во славу Божию» в храме. После службы всегда оставались люди, чтобы почистить подсвечники, помочь с уборкой. Сейчас такого уже нет.

Но по-настоящему монастырь стал возрождаться после принесения сюда Владимирской иконы Божией Матери 8 сентября 1995 года. С утра в монастыре была жуткая суета, и вот среди людей пронеслась новость — крестный ход, возглавляемый Патриархом Алексием и множеством духовенства, с иконой Божией Матери уже вышел из Кремля и движется к Сретенскому монастырю. Я в этот день с самого утра пришла помогать в монастырь и увидела с ужасом, что Царские врата сняты со своего места, лежат на полу, и какой-то мужичок неспешно постукивает по ним молоточком. Другие рабочие тоже не торопятся, ходят туда-сюда. А центральные иконы Спасителя

и Божией Матери в иконостасе вообще отсутствуют. На их месте зияют огромные дыры. В храме все разбросано, уборка идет полным ходом. Когда заговорили о том, что крестный ход уже вышел из Кремля, все оставалось в том же виде. Я в ужасе подумала, что убрать храм, установить в иконостас иконы и повесить на место Царские врата уже точно не успеть. Но я ошиблась: произошло чудо. Кстати, такая ситуация впоследствии повторялась многократно. Когда готовились к освящению Казанского храма в монастырском скиту в Рязанской области, все повторилось с удивительной точностью. Но я уже не боялась, что владыка застанет в храме ужасную разруху, которая царилась с утра в день освящения. К нужному моменту храм сиял чистой, а иконы и Царские врата были на своем месте.

Глава V
—~~—~~—
Сами о себе

ВСТУПЛЕНИЕ

— Все меньше остается людей, сохраняющих чувство рода.
— Что вы хотите этим сказать?

— Чувство рода, своего ли, чужого, это особая культура. Вы можете принимать ее, а можете игнорировать, но это всегда идет изнутри, от глубокого понимания сущности явления и осознания его необходимости.

— Осознания его необходимости? Но зачем мне осознавать, кем были мои предки? Достаточно просто знать...

— Э, нет! По наследству передаются не только нос с горбинкой или форма бровей. Основное, что мы наследуем от своих предков, — это внутренние качества индивида. Еще в те времена, когда органы надзора и контроля не были столь массово распространены, а понятие «анкета» и вовсе не существовало, возникали иные паспорта и анкеты — родословные, истории родов, и, заметьте, родов разных сословий: от императорских до крестьянских. И каждый человек с самого своего рождения знал, какого он рода-племени. Человек еще не имел имени, а уже имел фамилию, которая отражала особенность рода, являлась как бы паспортом всей семьи. Знаете, как говорили? «В лицо человек сам себя не признает, а имя свое знает». Услышав фамилию человека, другие сразу же понимали, что от него ожидать можно, ведь, как известно, яблоко от яблони недалеко падает. И сие поддерживало нравственность, ибо если все твои предки были достойными, уважаемыми людьми, то и самому вроде как негоже пакостный след в миру оставлять — ведь это на твоих детей темным пятном падет. Потому и говорили: «Смерть лучше бесчестия». Люди кровью смывали позор, лишь бы не пострадала память предков и будущность потомков.

— Так сбежать можно было куда-нибудь и там начать новую, честную жизнь...

— Иван, не помнящий родства? Нет, подозрителен такой человек был, темная лошадка, поди знай, чего от него ожидать можно! Тогда люди прекрасно понимали, откуда такие Иваны берутся. Понимание сущности и предназначения летописи рода не давало обществу деградировать. Вот отменили родословные в Октябре, и сами видите, чем дело кончилось.

— Ну, не знаю... Мне все же это анахронизмом каким-то представляется.

— Каждый человек определяет для себя, что ему притягательнее. Вы не придаете этому значения — прекрасно, вы свободны в своих поступках, и это то, что никогда не коснется вас. Но ваше безразличие к генеалогии означает, что вам и не надо входить в этот мир, — он корысти не любит. Не прощает.

ДАВЛАТОВ НИКИТА

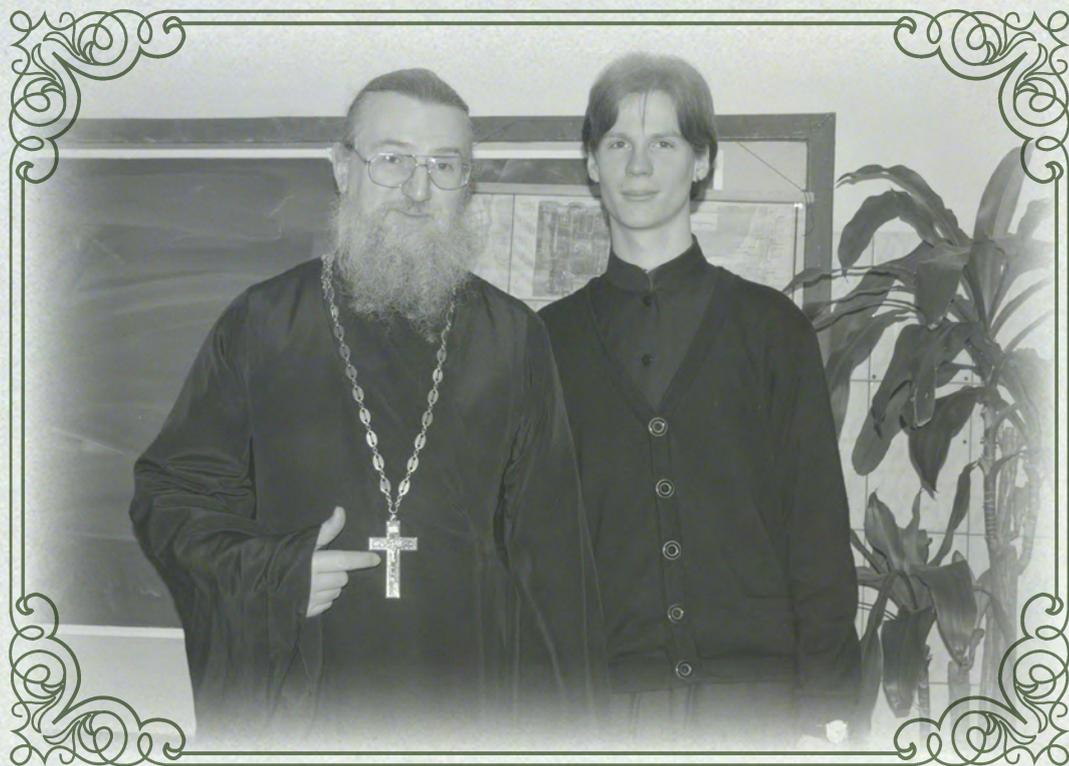
«Юмор-fm или Первый день новой жизни»

До поступления в семинарию я не бывал в Москве, и поэтому испытывал легкое волнение перед тем, как это все пройдет. Со мной должен был отправиться друг Эдуард, как раз в это время он собирался к бабушке на Украину; обычно он путешествовал на поезде, но мы нашли дешевые авиабилеты и решили сэкономить время и силы. Вылет был назначен на 8.30, но мои паникерские наклонности заставили нас выехать в аэропорт в 6 часов утра. Добравшись, зарегистрировавшись и расположившись в зале ожидания, мы ожидали вылета. Все процедуры перед посадкой были забавными и принесли нам много позитивных эмоций.

Когда самолет оторвался от взлетной полосы, наступило, с одной стороны, умиротворение, с другой — волнение за последующие события.

Когда мы приземлились в международном аэропорту Шереметьево, наступило осознание, что уже обратной дороги нет, и надо идти только вперед, решать путь дальнейшего существования в дольном мире. Снижаясь, идя на посадку, мы видели леса и различные водоемы, а также строения разного назначения; это подняло нам настроение и прибавило мне уверенности (не знаю почему). После приземления и выдачи багажа мы сели на аэроэкспресс и доехали до Белорусского вокзала, где предстояло нелегкое испытание — метро. Купив проездные билеты, прошли через турникеты, начался спуск по эскалатору, работа которого казалась бешеной; далее сумасшедшие вагонетки метрополитена погнали нас по маршруту. До отлета у меня с другом был уговор, что по прибытии в Москву он оставит свою сумку в камере хранения на Киевском вокзале, с которого отправлялся его поезд, и далее проводит меня в Сретенский монастырь; поэтому мы поехали на «Киевскую» станцию метро, но Эдик решил подшутить, и мы перед высадкой на нужной станции прокатились по окружной ветке. Игумен Павел, управ-

С заведующим кафедрой богословия протоиереем Николаем Скуратом

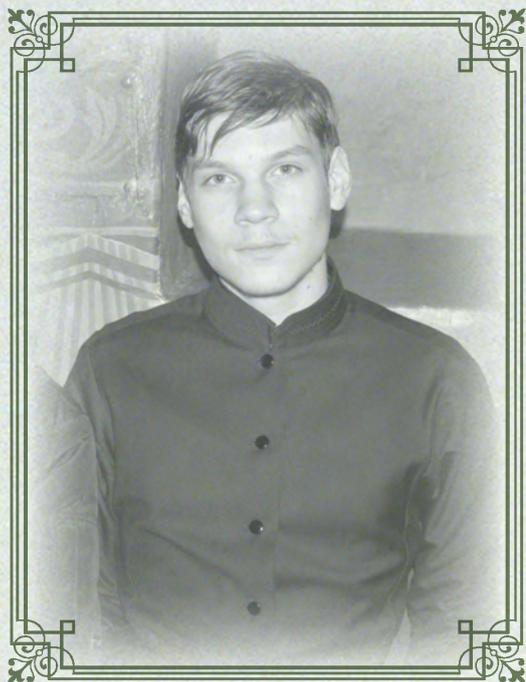
ляющий канцелярией моего архиерея, тоже оказался с чувством юмора и дал маршрут от самой «близкой» станции метро — «Сухаревская». Следуя его предписанию, перед этим заехав на Киевский вокзал, мы отправились на заданную станцию, где поднялись в город. Следующим ориентиром был храм Живоначальной Троицы в Листах, но мы немножечко ошиблись, приняв за него больницу имени Склифосовского, и направились в монастырь по Садовому кольцу. Изрядно устав, мы решили спросить у прохожих, как называется эта улица, так как уже появлялось сомнение, правильно ли мы идем. Сообразив в чем дело, пришлось дать обратный ход. Когда нужный храм был найден и посещен с паломническим визитом, наступило уже обеденное время и хотелось кушать, поэтому мы решили пообедать. Мы попросили какую-то женщину в храме посторожить наши вещи, пока мы пойдем пообедать. Неподалеку был Макдональдс, где из всех яств вкусным оказался лишь апельсиновый сок. Подавившись деликатесами, на сытый желудок я впервые подумал, что сейчас, когда мы вернемся в храм, может оказаться, что там нет ни женщины, ни наших вещей. К счастью, тетенька оказалась честной, и, взяв вещи, уже по верному направлению шла наша экспедиция навстречу заветному монастырю. Через некоторое время мы заметили белую ограду и купола храма, волнение усилилось, а усталость пропала. Эдик тактично удалился, и я остался один в незнакомом месте, вдали от дома; но Владыка

побеспокоился обо мне и попросил встретить меня некоего Андрея Николаевича Попова, бывшего своего иподиакона. После моего звонка, где я сообщил о своем приезде, он сказал мне, что встретит меня. Мое удивление усилилось, когда этим Андреем Николаевичем при встрече оказался хорошо мне знакомый послушник Андрей. Он проводил меня в храм и устроил краткую обзорную экскурсию по монастырю, которая немного меня расстроила. Мы, а именно я, Владыка и игумен Павел, думали, что семинария располагается в красивом желтом корпусе, а оказалось, что она базируется на отшибе возле помойки в здании барачного типа! Но главный сюрприз был внутри — шикарный евроремонт и лабиринтоподобная планировка. Когда меня разместили в первой келье, я понял, что меня обманули: горы мусора, по которым бегают муравьи, и ужасный бардак. Пользуясь знакомством, я быстренько съехал в более удобные апартаменты, правда хорошо убраться пришлось и там. После заселения Андрей помог мне с московской «симкартой» и отвел в трапезную, где меня ждал еще один удар. Кушая при архиерее, я думал, что в церкви принято обслуживать сидящего за столом человека, и для этого есть особый персонал, но видя, как съестные припасы на столе резко сокращались, я понял, что придется выживать и приспособливаться к новым порядкам. Находясь в стрессовом состоянии, я в основном пил только компот из сухофруктов, который тогда казался амброзией. Мечтающий об отдыхе, я искупался в душе и отправился спать (по неосторожности мне довелось забыть мыло, которое на следующее утро бесследно пропало), запер дверь и лег, но вскоре мне пришлось многократно вставать из-за визитов непрошенных гостей, которые бесцеремонно ломались ко мне: то нет ли у меня наушников, то есть ли завтра братский молебен, то еще что-то. Под конец мне уже стало безразлично, что происходит вокруг; я обзвонил всех переживающих: маму, Эдика, Владыку и игумена Павла — и впал в тоску с желанием вернуться домой и не мучить себя такими испытаниями, но промыслительно события, происходившие со мной далее, развеяли все тревоги и сомнения.

Но это уже совсем другая история!!!

ЕРШОВ САША

В семинарию я пришел по собственному желанию, никаких препятствий ни со стороны родителей, ни со стороны духовников я не встречал. Служить буду там, куда священноначалие направит. На лекциях я предпочитаю потерпеть, чем проспать. Знание — это важно. В армии я не был, но не думаю, что жизнь в семинарии похожа на армию. Я бы не сказал, что у нас бывают конфликты, скорее споры. Раньше я думал, что будет тяжело находиться в одной и той же келье с одними и теми же людьми на протяжении долгого времени. Но не все так плохо, как кажется. Просто, надо быть таким, каким ты есть на самом деле. Потому что

двадцать четыре часа в сутки обманывать окружающих не получится, лучше с самого начала быть таким, какой ты есть на самом деле.

ЗАЙЦЕВ ПАША

Думаю, то, что мы спим иногда только два часа в сутки, — это тоже может пригодиться в жизни. Я, например, хочу в армию. Думаю, там в человеке много что проявляется. Но отец как-то убедил меня идти в армию после семинарии. А я хотел бы в армию. Я не жесткий человек. Каким я был раньше? Я был очень стеснительным. Например, сидят соседи на крыльце, а я боюсь пройти мимо. Просил маму или сестру, чтобы провели меня мимо сосе-

дей. Но это детство. Говорят, что в армии «дурдом». Посмотрю своими глазами, потом решу — «дурдом» это или нет на самом деле. Я просто хотел бы проверить себя, и других путей для этого я не вижу. На самом деле, думаю, лучше быть священником, потому что папа так благословил, но надо быть честным перед самим собой. Мой любимый святой — Георгий Победоносец. Нравится читать о том, как он освободил царицу от мучений.

КАДИРОВ РУСТИК

Ну, есть Бог — и есть, я как-то всегда признавал эту мысль в жизни. Но особенно не переживал — так и жил. А потом в нашем детдоме появился воспитатель, он приучил нас ходить в храм. Так вся моя жизнь изменилась. Сначала я думал поступать в семинарию и на «иняз» одновременно, но потом понял, что невозможно поступать сразу в два места. Вернее, возможно, если это два светских учреждения, а вот в семинарию и еще куда-то — так не получится. Служба Богу не потерпит рассеянности. Мне здесь нравится. Не думаю, что здесь труднее, чем в детском доме. В семинарии мы ругаемся, но не деремся. Думаю, что это неплохо, когда мальчик умеет драться, иначе будет какой-то неженкой. Я хочу жениться. Я сторонник большой семьи. Это хорошо, когда в семье много детей. Ведь в России это проблема номер один, должен же кто-то рожать детей. Но на самом деле на словах все просто, а прожить жизнь — это совсем другое. В жизни все может быть. Я читал, что пресса пишет про конец света в 2012 году, я об этом не думаю. Мне это не интересно. Это не главное. Я читаю Евангелие, вот и все. Главное, чтобы в любое время быть готовым дать ответ за свою жизнь пред Господом, а когда это случится — это не важно.

МЕЛЬНИЧУК АЛЕКСЕЙ

Когда я поступил в семинарию, некоторые ребята даже смеялись. Но это не важно. У меня есть девушка, я верю, что она меня дождетя, и это все серьезно. Надеюсь, что на третьем курсе мы поженимся. Вообще, это хорошо, когда чувства проверяются временем. Конечно, современные ребята этого не понимают, но для меня это не важно, я думаю о своей жизни. Мой любимый предмет — «Литургика». Иногда у меня бывают плохие оценки, но родителям я об этом не говорю, стараюсь исправлять. А нелюбимых предметов у меня нет.

МЯСНИКОВ ДИМА

Закончил я юридический колледж. Но жить и работать в юриспруденции я не смог: там вечный обман, я так жить не хочу. Мои родители оперные певцы. Я в детстве тоже выступал в театре и пел. Семинария — это уже не театр, это жизнь. Артисты живут на сцене, но это только порыв, а здесь все и навсегда. Первый раз, когда папа завел меня в алтарь, он мне приказал: «Прижмись к стене, не мешай священникам!» А когда пономари пошли со свечами на вход, мне было так интересно, но папа тут же скомандовал: «В пол смотри, чтобы тебя не видели! Смотри в пол, не поднимай глаз!» Конечно, в алтаре мне нравилось все. С тех пор я так и мечтал вернуться в алтарь еще раз.

ПАНАГУШИН АНДРЕЙ

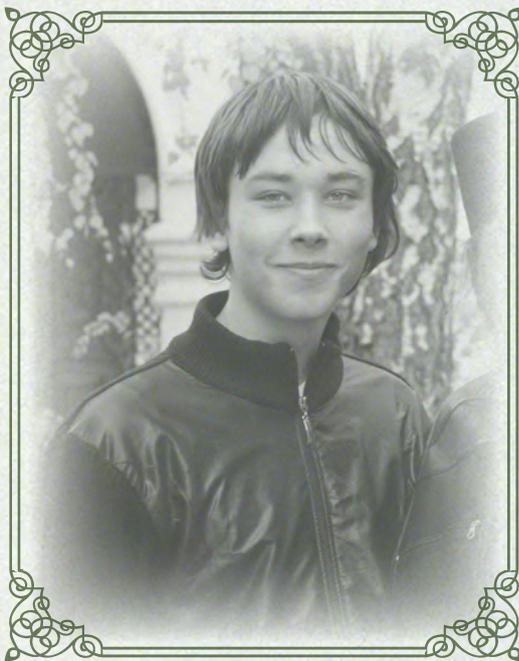
Я бы хотел создать большую крепкую семью. Чтобы узы этого брака были узами любви, той любви, о которой говорится в Священном Писании: «Вот это кость от кости моей и плоть от плоти моей, она будет называться женою, ибо взята от мужа. И будут двое одной плотью». Хорошим примером могут быть жития святых Петра и Февронии Муромских, преподобных Кирилла и Марии Радонежских, родителей преподобного Сергия. Я убежден, что такой пример можно найти и взирая на наших бабушек и дедушек, которые много десятков лет несут свой крест.

Я бы очень хотел, чтобы у нас было не менее пяти детей. Имена двум мальчикам, если Господь даст, я уже придумал. Надеюсь, что моя будущая матушка не будет против.

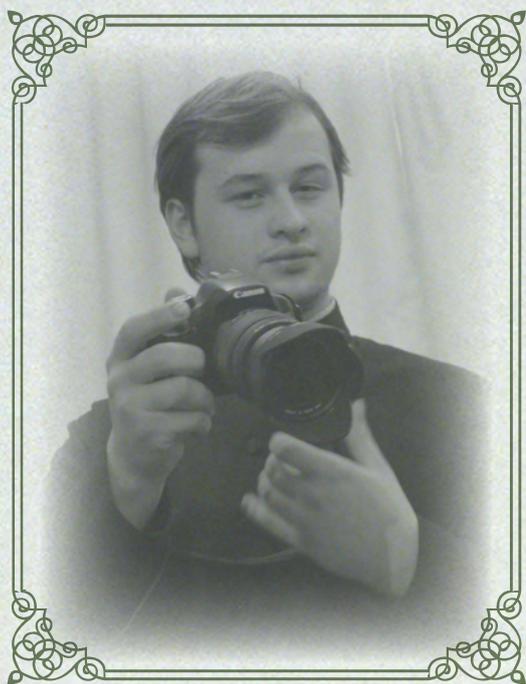

ПОЛЯКОВ ЖЕНЯ

У меня папа священник. Я в храме с самого детства. Я сам выбрал свой путь. Я хотел в армию, и очень сильно хотел, но вспомнил, как мой папа учился в семинарии, и потихоньку пришел к мысли тоже, как и отец, пойти в семинарию. Однажды в детстве мы с ребятами баловались на евхаристическом каноне, и батюшка дал мне пятьсот земных поклонов. Ночью я делал эти поклоны, а мои родители считали поклоны всю ночь. Иногда мы ссоримся в келье, но это обычная история. Это бывает в жизни у всех людей, когда они растут.

ПРАВДОЛЮБОВ ИВАН

Задолго до Юбилейного Архиерейского Собора каждая епархия представила на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации святых имена и жизнеописания верующих православных людей, как священнослужителей, так и мирян.

Рязанская епархия представила множество таких документов, и канонизированные в 2000 году новомученики вошли в собор Рязанских святых. Таким образом, более сорока святых города Касимова Рязанской области были прославлены. Рязанщина — земля, где служили священники рода Правдолюбых. Фамилию «Правдолюбов» мы находим в первом выпуске Рязанской духовной семина-

рии. Десять святых имеют самое прямое отношение к нашему роду:

Священномученик Анатолий Авдеевич, протоиерей.

Священноисповедник Сергей Анатольевич, протоиерей.

Священномученик Николай Анатольевич, иерей. Место погребения не установлено.

Мученик Владимир Анатольевич. Расстрелян в Карагандинских лагерях. Место погребения неизвестно.

Кроме этого, к нашему роду прямое родство имеют и следующие святые:

Священномученик Михаил Андреевич Дмитриев, протоиерей. Расстрелян в городе Рязани.

Мученик Евгений Федорович Дмитриев, псаломщик. Место погребения неизвестно.

Священноисповедник Алексей Васильевич Орлов, иерей.

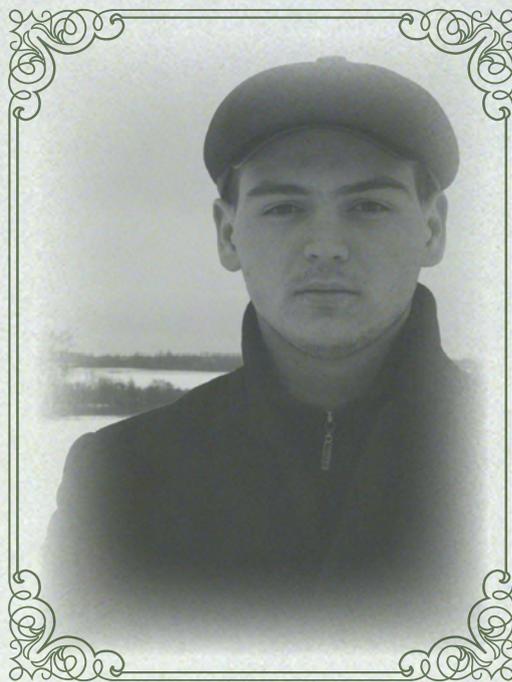
Священномученик Илья Бажанов, протоиерей. Расстрелян и погребен на полигоне Бутово возле Москвы.

Священномученик Константин Бажанов, протоиерей. Расстрелян в городе Рязани.

Священномученик Петр Крестов, протоиерей. Погиб в неизвестном лагере.

ПУТРИН АНТОН

Я из Сибири. Отслужил в армии, а потом приехал учиться в семинарию. Моя жизнь до этого была пустой. Помню, как мы хотели переехать жить в Казахстан, но ничего не получилось, потом я пошел в армию. Моя мама верующий человек, и тот факт, что я здесь, — это плоды ее молитв. Мой старший брат не так часто ходит в храм, но у него верующая жена, поэтому я за него спокоен. Сейчас я не думаю о будущем. Пройдет пять лет учебы, а потом посмотрим, что избрать: женитьбу или монастырь. Сейчас бессмысленно задаваться этими вопросами. Это только сбивает с учебы, мешает молиться. Я не представляю, как ребята успевают знакомиться с девушками.

У меня так не получается. Для меня задача номер один — это учеба. Меня никак не волнует жизнь моих сверстников — девушки, машины, удовольствия — все это не интересно. Вообще, Москва на меня не производит сильного впечатления. За пять лет жизни здесь у меня есть возможность приобрести нечто более ценное, чем материальные блага. У меня нет времени думать ни о чем. Есть сильное желание учиться, и учиться хорошо. Мне очень жаль, что у меня не все получается. Мы изучаем труды святых отцов, людей, которые поведали о жизни за рамками этого бытия. А это самое главное.

СИРОТКИН ДАНИИЛ

Пономарил я с тринадцати лет. Науки мне давались очень легко. Как-то в паломнической поездке бабушка взяла листок с информацией о Варницкой гимназии. Я ей говорю: «Зачем?» А она отвечает: «Пусть будет!» А прошло время, и я нашел этот листок и поступил туда учиться. Учась в гимназии, я решил, что пойду в семинарию. Паисий Святогорец говорит, что надо заниматься тем, что тебе нравится. Раньше, как, наверное, и все, я мечтал быть монахом. Но это еще надо понять, есть ли на то воля Божия.

Я хотел бы стать священником, поехать куда-нибудь в деревню, преподавать там детям, служить, но в Москве мне никак не хочется оставаться. Душа стремится к той жизни.

ТОМИЛОВ РОМАН

Однажды в детстве я посмотрел по телевизору то ли Рождественскую, то ли Пасхальную службу и потом заинтересовался, захотел сам сходить в храм. Тогда мне было около 8–9 лет. Это не хобби, не увлечение, это жизнь. В будущем в общении с людьми я не собираюсь ссылаться на себя, свой опыт, а только на опыт святых отцов. Я не знаю, как решать проблемы на приходе, но, наверное, нас этому здесь обучат. Убежден, что в общении с людьми Святой Дух будет меня наставлять. Я не думаю о том, на что я буду жить. Приеду на приход, там и увидим.

ТОПОРОВ ПАША

Как же милостив Господь к нам, грешным, и человеколюбив, что являет Свой Божественный Промысл, несмотря на озлобленное и неблагодарное сердце человека, каждому прибегающему к Нему и просящему Отеческой помощи.

Чудесных событий в моей жизни было великое множество, но хочу поведать о самом впечатляющем. Случилось это в канун Великого праздника Светлого Христова Воскресения. Задолго до этого, еще с детства, мне очень хотелось помогать в алтаре. Молясь в храме, я всегда наблюдал за выходящи-

Ретро на «Мосфильме»

ми из Святая Святых пономарями с дымящимся кадилом в руках. Казалось, что больше ничего и не нужно, лишь бы войти в этот рай на земле.

В классе со мной учились два друга, у которых отцы были настоятелями храмов. Предварительно поинтересовавшись, насколько трудоемок этот путь, я и не думал оставлять эту мысль. Каждый раз в своих молитвах я просил у Господа даровать мне такую награду. Я неоднократно просил то одного, то второго друга поговорить с отцом, возможно ли мне попасть в алтарь. Но и тот и другой как будто пропускали мои просьбы мимо ушей. За неделю до Пасхи один друг сообщил мне, что пономарей в их небольшом храме хватает, поэтому придется ждать. Такая новость меня расстроила, но почему-то, боевой дух и настрой не угасал.

Прошла неделя. Отошла литургия Великой субботы. Началась подготовка к празднику и ночному богослужению. До службы оставался совсем малый промежуток времени, всего лишь 1 час. Я погладил белую рубашку и уже собирался на службу. Как только туфли были на мне, зазвенел телефон, и определился номер моего второго друга. Его речь показалась мне сложной скороговоркой, состоящей из нескольких предложений. Отчетливо слышны были только слова: «Быстрее! Жду возле входа в алтарь! Бегом!» Только после того как разговор был закончен и он положил трубку, я стал понимать, что случилось что-то невероятное.

Прибегаю к двери алтаря, тут меня уже ждет мой друг и говорит: «Готов? Пойдем!» Мы вошли в алтарь, и на душе появилось необъяснимое чувство трепета и какого-то особого страха. Сделали три поклона, и я замер. Замер от того, что все эти годы я горел желанием попасть в это святое место, и вот Господь совершил такое чудо. Я смотрел на престол, потом взгляд упал на Горнее место, где находилась икона Воскресения Христова. В тот момент я находился в раю, именно в раю, и мне это не казалось.

Служба шла своим чередом. Возгласы «Христос Воскресе!» сменялись ответом «Воистину Воскресе!». Я как нашел себе место в алтаре возле иконы, так и стоял там до окончания службы. Все было так торжественно и радостно, что и спать вообще не хотелось. После завершения крестного хода клиром отправились за праздничный стол — разговляться. Эти чувства сохраняются у меня навсегда. Удивительным было и то, что разговор шел об одной пасхальной ночной службе, а Господь устроил так, что меня оставили. Благодарю Бога, что все мое детство было сосредоточено на послушании в алтаре. С детства я мечтал посвятить себя служению Богу, и Его святая воля всю мою жизнь приближает меня к этому тернистому пути священства.

ТРУХАЧЕВ АЛЕКСЕЙ

Из своего детства я помню, во-первых, храм Николая Чудотворца, который отличается своей красотой и строгостью черт, все геометрично, ровно. Он находится в Софии, в центре Болгарии, где служили мои папа и мама. Мы жили в посольстве. Нас от всей Болгарии отделяла стена, но мы часто за нее выходили. С одной стороны от нее был лес, где росли белые грибы. Как это ни странно, но их в Болгарии не ест никто, кроме русских. А с другой стороны от забора проходила магистраль. Еще я помню, что было внутри самого посольства: парк с каштанами, грушами, барбарисом и множеством маслин. Еще там были бассейн, баня, гаражи, магазин, где продавались «жвачки» стоимостью 1 лев, «кола» в стеклянной таре и неповторимые круасаны. На территории посольства был дом куль-

туры — там пела моя мама. Вот на этом моя память обрывается, это все, что я помню о своем детстве. В Россию мы вернулись, когда я стал уже взрослым, мне было пять лет. Я помню, что дом, в котором мы живем до сих пор, не был так сильно застроен, как сегодня. Этот дом из прошлого всегда ассоциируется с чистым воздухом и простором русского поля. В пятидесяти метрах от дома — родник. Зимой вокруг нас непроходимые сугробы, а летом желтое море одуванчиков. Эта картина меня очень впечатляет. Помню, как я помогал деду достраивать дом, и пока помогал, много чему научился.

Из первых лет школы, когда я учился в Лавре, в памяти навсегда останется горячий хлеб, чай с вареньем и Настя, с которой я сидел за одной партой. А больше из школы вспоминать нечего. Я бы мог рассказать о кадетском корпусе, где учился до девятого класса, но это отдельная история и очень длинная. Но именно там, а потом и в патриотическом лагере я понял, что такое жизнь в коллективе.

Сейчас, учась в семинарии, я снова переосмысливаю всю свою жизнь и за все благодарю Господа.

ФИЛАТОВ АНДРЕЙ

Нам всем было интересно узнать, что первого сентября мы поедem в скит на сбор картошки. Ведь не секрет, что когда все работают вместе, это сплачивает коллектив. В автобусе с нами ехал монах, он нам прочитал распорядок дня, режим труда и так далее. Потом мы узнали, что это священник и наш духовник. Он разделял с нами всю нашу жизнь, и в процессе совместной жизни между всеми нами возникали доверительные отношения. Мы общались, трудились, молились — все делали вместе. У нас даже соревнования были между группами: кто быстрее соберет картошку. Первая служба в скиту была у нас ночью. Мы тогда не знали, что такие службы бывают в монастыре каждую неделю. В свободное время мы ходим в город на экскурсии. А вообще, присутствует вечная мечта — отоспаться.

ШТРИТЕР АНДРЕЙ

В доме 90 Обводного канала города Санкт-Петербург длительное время проживали и работали пращурьы многих современных Штритеров.

Первое документальное свидетельство о появлении Штритеров (Striedter) в Санкт-Петербурге:

«Карл-Генрих Штритер, сын купца 3 гильдии Йонаса-Германа Штритера, в 1793 г. поступил на медицинский факультет Санкт-Петербургского института» [Перепись города Reval-Таллин от 1795 г.]. О дальнейшей его судьбе данных нет.

Из Ревеля семья Штритера Фридриха-Фердинанда (сына умершего †13.04.1798 г. в Reval'e Йонаса-Германа Штритера) к концу 1810 г. перебирается в Ригу, к 1825 г. — в Aogensburg (Куресааре) на о. Саарема. [Метрики 8 детей. Кирха Св. Якоба в Риге и немецкая кирха в Аренсбурге.]

В 1833 г. Ревельский купец 3-й гильдии Фридрих-Фердинанд Штритер, был переписан в Санкт-Петербургское купечество по 3-й гильдии и «по взносе дополнительных гильдейских повинностей по второй гильдии, по Указу Городской Думы вследствие указа Казенной палаты, от 15 февраля 1833 года за № 1795, перечислен из третьей во вторую гильдию с начала того тысяча восемьсот тридцать третьего года» (свидетельство Купеческой упра-

С друзьями-семинаристами

вы СПб.) Его семья еще долго проживала в Arensburg (Курессааре).

В 1833 г. основан винокуренный завод Штритеров [во многих источниках: статистика промышленности, реклама Штритеров, описания Всемирных и Всероссийских выставок] и с 1839 г. осуществляются поставки выпускаемой Штритерами продукции ко Двору Его Императорского Величества. Завод сменил несколько адресов и окончательно обосновался на Набережной Обводного канала, 90. Завод располагался в доме проживания владельца [Фабричная статистика и описания выставок].

18.04.1866 г. было удовлетворено ходатайство о присвоении Александру Федоровичу Штритеру звания Поставщик Двора Его Императорского Величества (временно), что явилось результатом длительной работы по повышению качества выпускаемой продукции.

Существовала «Шведская легенда» Штритеров, она родилась при вступлении Германии в войну в 1914 г., после подписания «антинемецкого» указа и начале гонений на дойчебалтов — остзейцев и немцев.

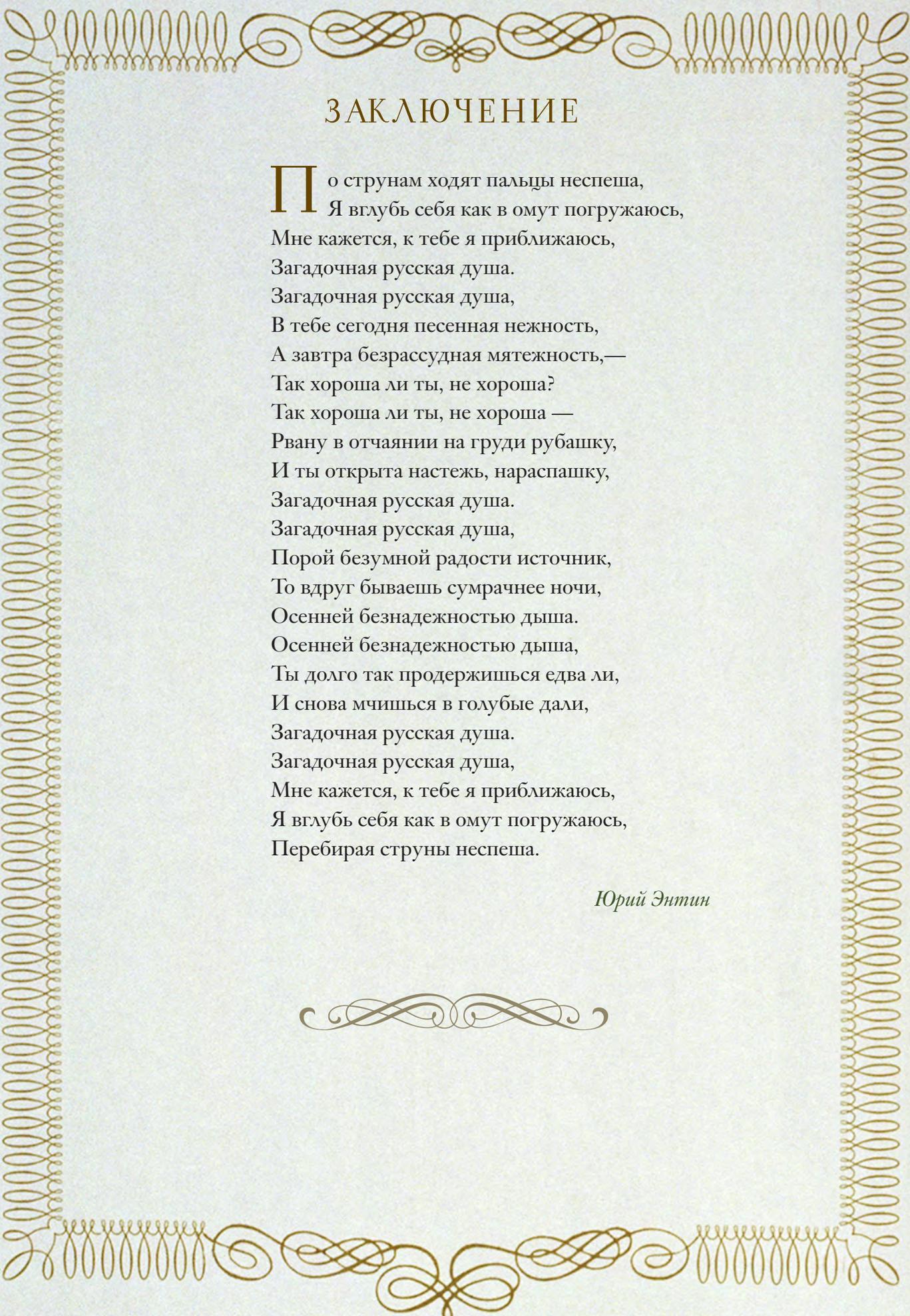
Было сочинено шведское баронское происхождение: под Полтавой был взят в плен шведский генерал Вольмар Антон фон Шлиппенбах. Остался жить в России. Фамилия постепенно трансформировалась: Шлиппен-бах — Штритер-бах — Штритер.

Критики не выдерживает: «Шлиппенбах — баронский род, происходит из древних ливонских фамилий и записан в части V родословных книг Санкт-Петербургской, Пензенской и Курляндской губерний» (*Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь*).

Шлиппенбахи не шведы, фамилию не меняли; в XVIII в. и позже, до 1914 г. как минимум, проживали в Российской империи; бароны Шлиппенбахи служили офицерами в Императорской армии и состояли на гражданской службе (действительные статские советники).

До 1941 г. легенда помогала. Если не считать полного уничтожения Московского завода 28.05.1915 г. во время немецкого погрома...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По струнам ходят пальцы неспеша,
Я вглубь себя как в омут погружаюсь,
Мне кажется, к тебе я приближаюсь,
Загадочная русская душа.
Загадочная русская душа,
В тебе сегодня песенная нежность,
А завтра безрассудная мятежность,—
Так хороша ли ты, не хороша?
Так хороша ли ты, не хороша —
Рвану в отчаянии на груди рубашку,
И ты открыта настежь, нараспашку,
Загадочная русская душа.
Загадочная русская душа,
Порой безумной радости источник,
То вдруг бываешь сумрачнее ночи,
Осенней безнадежностью дыша.
Осенней безнадежностью дыша,
Ты долго так продержишься едва ли,
И снова мчишься в голубые дали,
Загадочная русская душа.
Загадочная русская душа,
Мне кажется, к тебе я приближаюсь,
Я вглубь себя как в омут погружаюсь,
Перебирая струны неспеша.

Юрий Энтин

ГЛАВА VI

ИЗ ДНЕВНИКА
СЕМИНАРИСТА

Ночная Литургия потрясает своей
МОЛИТВЕННОСТЬЮ

Здесь был на
первом курсе
Сретенской Д

Ночная Литургия потрясает своей молитвенностью. Ведь не зря святые отцы говорят, что день — для дел, а ночь — для молитвы. Именно ночью чаще всего у меня появляются какие-то вопросы. Хочется подумать и решить что-то о своей жизни. Честно говоря, к молитве редко прибегаю, но такое бывает.

В который раз убедился, что молитва творит невидимые чудеса. Мы хотим чудес явственных, чтобы можно было пощупать, посмотреть. Литургия являет нам настоящее невидимое чудо, это Сам Христос, принятие Его Тела и Крови и соединение с Отцом. Душа меняется, но как горько бывает после службы, когда ты выходишь из храма и растрачиваешь благодать. (И главное, что ты сам прекрасно понимаешь, что происходит, а остановиться не можешь.)

Исповедь перед причастием также наполнена тонкостями. Это самое страшное и «до», и «во время», и неприятная просьба прощения у Господа, но всегда при этом мы подразумеваем свое дальнейшее исправление.

Еще хочется сказать о ночной службе. Небольшое количество молящихся, и именно молящихся, а не просто стоящих и ждущих радости какой! Это было поначалу пение отрететированное, а потом переросшее в единое исповедание. Но же можно сказать и про «Отче наш». Литургия — это единственное золото, что есть на земле, за которое стоит жить и можно умереть.

но как горько бывает
после службы, когда
ты выходишь из храма
и растрачиваешь благодать

13.02.11

Ну и денек. Воскресение как обычно началось с Божественной Литургии. И потом обычный воскресный обед. Зато потом, что называется, «понеслось»: экскурсия по подводной лодке, экскурсия на ВДНХ в Музей космонавтики, потом ужин в 23.30.

Флот потрясал меня всегда, это отважные, сдержанные ребята, опытные отцы-командиры, и деды-генералы. Но флот, который под водой, особый. Это вам не «хухры-мухры» — находиться в помещении в один метр квадратный, тут ты не сможешь сходить куда-нибудь развестись. В свободное время можно, конечно, почитать или сыграть с пацанами в шашки-шахматы. Но самое главное даже не это, а то, как они там служат. Они слушают шумы за бортом, считают, собирают информацию, анализируют ее, всплывают, погружаются, готовят, и еще куча дел... Охрана границ — это серьезно. И все это в узком пространстве, где двоим с трудом можно разойтись. Мужества — хоть отбавляй. Под водой плавать страшно.

Мне кажется, если бы меня загноили, то, конечно, пришлось бы служить. Но я не подхожу по здоровью, а там нужны только brave духом и сильные телом люди. Горд за них и беру с них пример. Если мы думаем, что в семинарии живем как будто в стесненных казарменных условиях, то они... сравнить не с чем! В общем, не описать этих условий. Молодцы и спасибо им!!!

Музей космонавтики тоже радует мужеством людей, но это уже что-то не то. Поразила только тем, что там представлены настоящие космические корабли; конечно,

Если мы думаем
что в семинарии
живем как будто
в стесненных
казарменных
условиях, то они
сравнить не с чем!

Э-э-э... брат,
молитва, это
только кажется,
что просто

есть и макеты, но это не то: Там даже чучела Белки и Стрелки. Жаль, что экскурсия была в ускоренном режиме, было бы интересно послушать про Циолковского, как-то Королев и Ткачин не так интересны. Наверное, потому что о них уже и так много известно, а про теоретика корни корения космоса мало кто знает. Разрешили потрогать метеориты. Точнее, только их кусочки, крошки, «капельки» — твердые, каменные. Было интересно узнать о внешних ситуациях, которые бывают у космонавтов.

Когда ехали в метро, я задумался о молитве. Э-э-э... брат, молитва, это только кажется, что просто, что-то постоянно повторяющееся и бормочущее. Нет, в молитве содержится многое: и покаяние, и дерзновение, и просьба, и жалоба (конечно, на самого себя) и прочее. Просто когда служили всенощную, на полицее после чтения Евангелия, вдруг о. Тихон встал на колени, притиушили свет, и хор стал петь, как мне показалось, покаянную песнь. Отец Тихон встал на колени, и все встали на колени. А места-то мало в храме, а народу столько, что надо еще тапочки впереди стоящих. И как-то о грязи не задумывались, кажется, каяться, просить встали, и стали соборно молиться, как будто и жаловаться (конечно, на себя) Богу — вот что делает молитва. Все же забыл о главном... мысль в метро была намного (как мне помнится) глубже, как говорит мне отец: «Балбес», — а мне только согласиться остается.

19.02.2011 г.

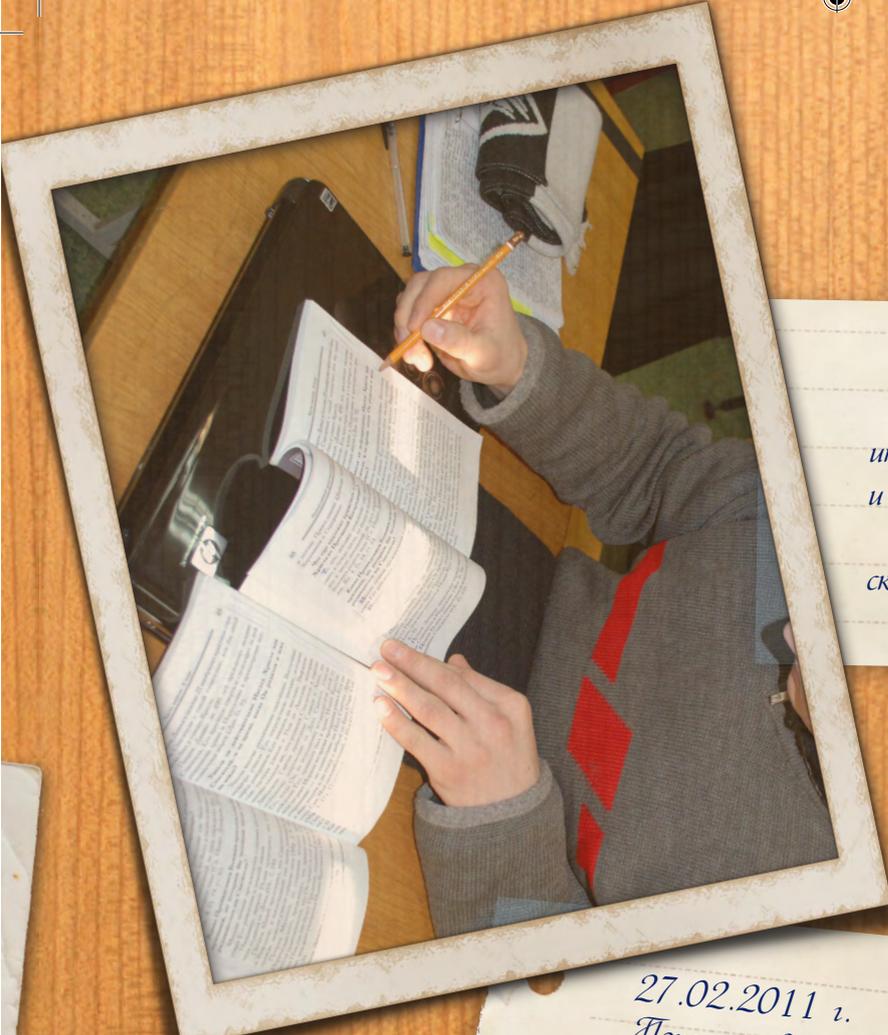
Как радуется, когда в «контакте» у друзей видишь православные религиозные взгляды. Меняется отношение к этому человеку, начинаешь его чуть больше любить. Но кажется, что с христианской точки зрения это не до конца правильно. Нет, правильно, что мы начинаем еще больше любить, но больше любим мы только православных, а не всех людей, как сказано в Евангелии. Жалко, что не выполняю, ну да хоть ловлю себя на этой мысли.

Сегодня был
на концерте.
РОК-Н-РОЛЛ!

25.02.2011. 1:07

Сегодня был на концерте. РОК-Н-РОЛЛ!!! Было очень позитивно, весело и энергично, нисколько не сожалею, что пошел. Давно о таком мечтал — побывать в атмосфере живой музыки. Ни капельки не возникло вопроса: «Как можно такое слушать, ведь это ой как неправославно?!» Всё православно, но только надо понимать всё ПРАВИЛЬНО.

26.02.11 г.

Мне кажется, что я уже у потолка: много информации, и усваивать больше не могу, нет сил и нет пустого места в буфере обмена.

Вчера на лекции мы как раз затронули тему скорбей...

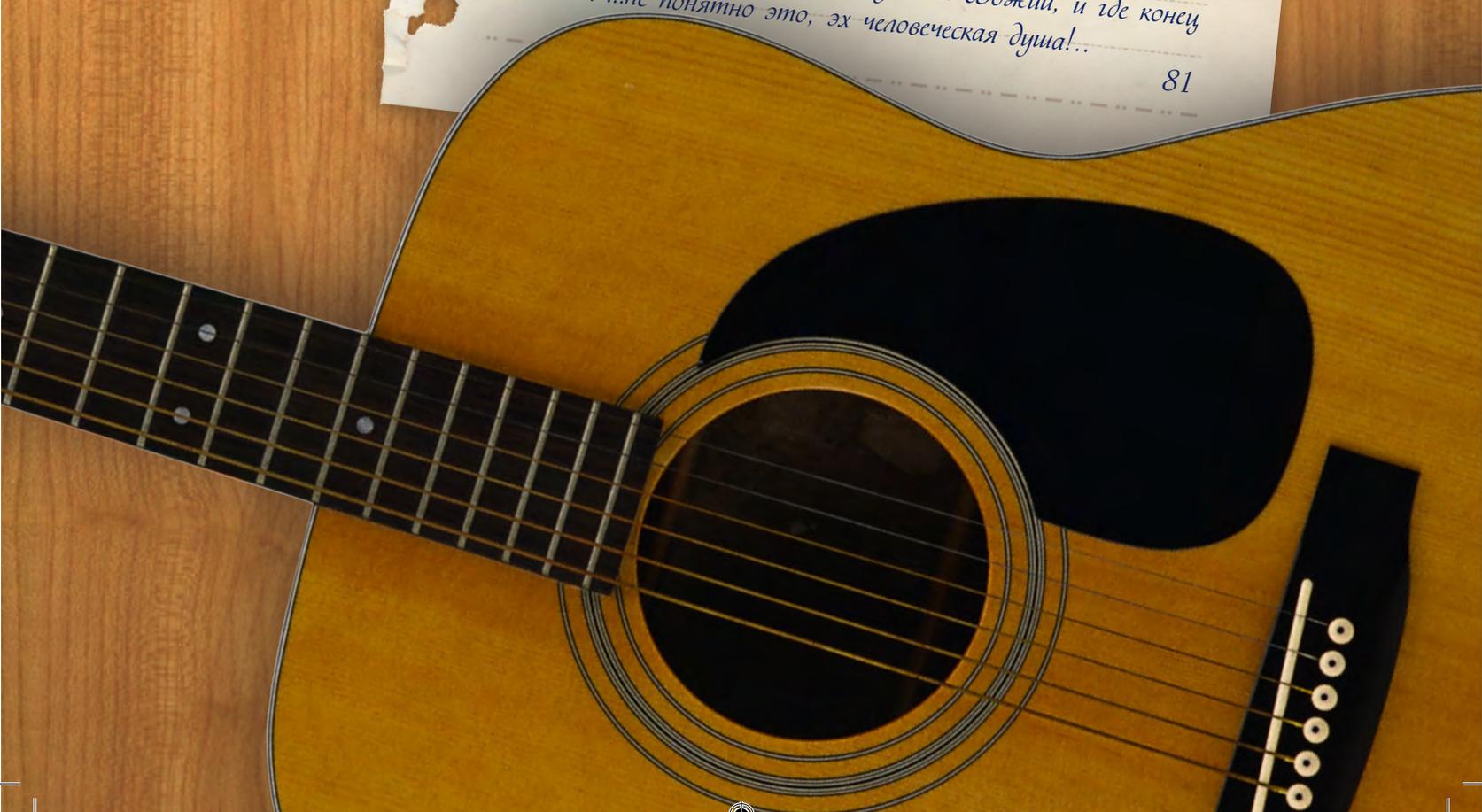
27.02.2011 г.

Почему люди ищут правды на дне стакана? Разве нет другого источника истины и ответа? Только это может отвлечь, расслабить от вопросов, которые остаются без ответа?

Странно все это.

Есть законы человеческие, которые можно поддерживать преступлением некоторых заповедей (это называется стадный инстинкт). А также есть законы Божии, и где конец мысли?? ...не понятно это, эх человеческая душа!..

81

3.03.2011 г.

Ждем патриарха, уже три дня работаем не покладая рук и ног и гнем спины. Усталость чувствуется только когда начинаешь отдышать. Никогда не забуду этой подготовки к встрече патриарха, сыпим (реагент), долбим (железяками, которые называются топориками или ломами), посыпаем опять реагентом, доводим до ирязи (у о. Антония эта масса называется «кашка»), долбим... от «топорику» осталась лишь рукоять, собираем лопатами и грузим в тачку. **ТОТОВО**, милости просим Ваше Святейшество. Но это только полдела, самое интересное впереди: **МЫТЬЕ ПЛИТКИ!!!** Хотя на улице минусовая температура. Начали тереть швабрами, которые были погружены в горячую воду, но не проходит и 10 секунд, как высококлассный каток для быстрого передвижения первоиерарха по монастырю готов. Но наши мудрейшие отцы быстро нашли выход — просто тряпками натирать плитку; в принципе, хорошо. Но тут мы увидели карету «скорой помощи», и поняли, что это клиника. Не за нами, просто брат один заболел краснухой. Врачи удивленными глазами смотрели на нас и, скорее всего, думали: «А не вызвать ли еще каретку-другую?» Ну вот, чего и следовало ожидать... снова сказали идти работать, хотя дали час на отдых, но монастырь — это такое место, где все может решиться в долю секунды...

82

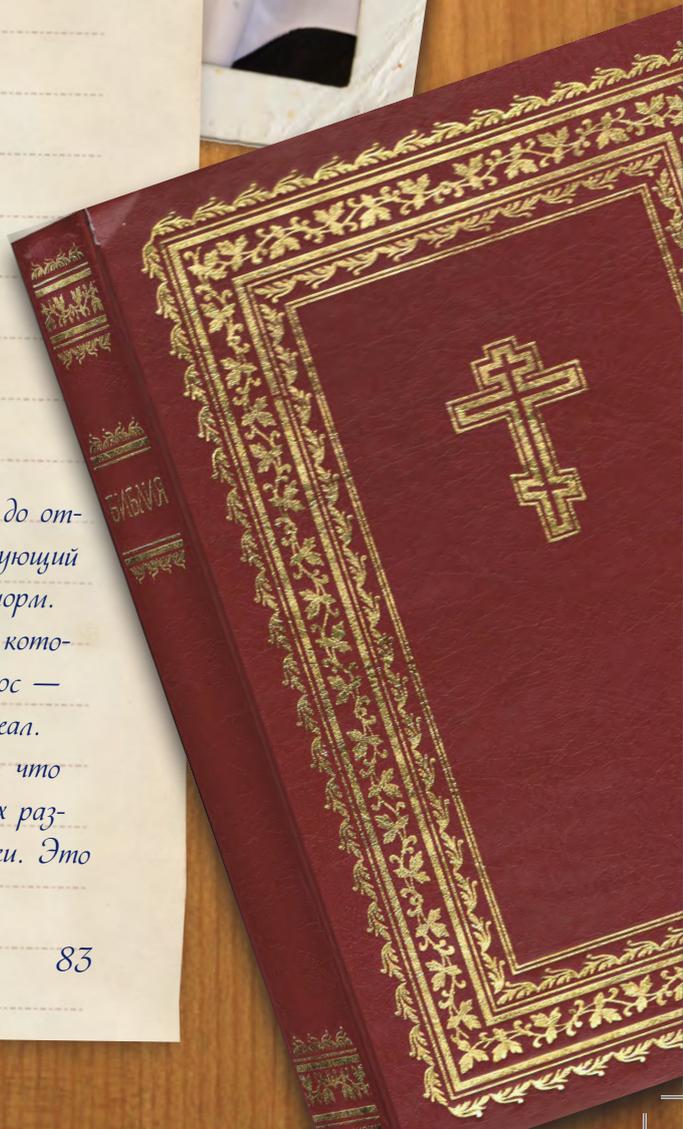
мы просто
имеем идеал,
пример,
на кого
равняться —
Христос

К картине:

Когда будут еще такие года,
Когда сядешь на вороного коня,
Пойдешь в бой против злого врага,
Но Бог с тобой!!! Он!!! сбережет тебя.
Не бойся, проси и верь,
Что в небо откроется прозрачная дверь,
И Бог с тобой!!!
Не бойся, проси и верь.
Мне не жалко живота,
Держать до конца,
И помогай нам всем,
Матерь Бога Христа...

Кстати, сегодня на «паре» Нового Завета додумался до ответа на один важный вопрос. Вот все говорят, что верующий человек — это человек, зависимый от правил, каких-то норм. А мне кажется, что мы просто имеем идеал, пример, к которому стоит стремиться, на кого равняться, т. е. Христос — не тиран, а идеал. Что-то захотелось поумничать... Идеал. Слышится в этом слове слово «идея» или «идея». Следует, что идеал может или даже обязан нести идею. Идеалы у всех разные, т. е. добрые и злые, и ясно-понятно, какие у них идеи. Это я поумничал.

7.3.2011 г.

Длинные волосы,
Длинные волосы,
Красивые руки, красивые губы
И ресницы прямо в небеса.
Голос прекрасен и звонок,
Мечты, конечно, о светлой,
Безупречной любви.
И глаза, глаза, смотрящие на меня.
Она рассказывает про смешные дела,
Она рассказывает про смешные слова.
Я слушаю, я думаю, что она мила,
И мне кажется, далеко не лагуна.
Походка ее уверенна и крепка,
Даже на высоких каблуках,
НО!!!

Есть самое главное, обширней всего,
Она православная, она со Христом,
И скажу я вам честно, лукавить не стану,
Такую любить никогда не перестану!!!
Уже наступил Великий пост. Вчера познакомился с хорошей девушкой. Она понравилась, но постарался этого не показывать, хотя такое скрыть очень трудно, но ничего, с Божией помощью пост пройдет хорошо, без особых искушений.
Вчера был на чине прощения. Снова смог приобщиться к настоящему, без капли лукавства и лжи. Но вот какая мысль пришла. Ю.Ю. Мевчук пишет: «Кто в 18 лет не был революционером, тот дурак...» То же самое можно сказать и о православных: «Кто не хотел в начале христианского пути стать монахом, тот не смог ощутить всей полноты веры Христовой».

84

Вчера
познакомился
с хорошей
девушкой

Уже наступил
Великий пост

Когда начался сам чин прощения, то меня поставили живым щитом между отцами и народом. И выдалось мне стоять напротив о. Иова (Тулмерова). Сколько радости было в его глазах и улыбке, которые передавали то высокое чувство любви ко всем людям, даже к тем, кого не знаешь... А сколько радости было у нас, обычных семинаристов, просить прощения у брата, ближнего твоего на данный момент!!! Это просто так и не передать словами, это можно лишь пережить.

С каждым днем все острее и острее становится вопрос о женитьбе или о монашестве. Дело не в том, что нет девушек или не хочется с ними общаться... Нет. Основа этих раздумий в том, что боюсь ошибиться и не хочется разминать себя на какие-то неопределенные отношения. По своей робости при встрече и разговоре с девушками не раскрываюсь, а хочу, чтобы увидела она внутренний мир, который важнее, чем внешняя веселость, которая постоянно меняется, а основа всегда Христова.

Некоторые могут сказать: «А чего смотреть-то внутрь??? Ты семинарист, и так все понятно». Конечно, понятно но семинаристы одинаковые не во всем. Вот именно это и хочется показать.

Сегодня, в день поста, относительно повезло, на вахте весь день... Напишу сочинение по истории РПЦ, почитаю отцов, просто напишу что-то в дневник (сюда). Первый раз сижу днем, обычно получалось на ночь садиться.

Кстати, творится Иисусова молитва, конечно не тысячами, а сто, но и этого достаточно, еще по благословению о. Тихона читаются 5-7 главы Евангелия от Матфея.

85

С каждым днём всё острее
и острее становится вопрос
о женитьбе или о монашестве

Заключение

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.
Я давно уже ангел, наверно...

Владимир Соколов

Двадцатый век стал веком «расчеловечения». Да и начало века двадцать первого изменений в лучшую сторону (в сторону человечности) не предвещает. Под бормотания, разговоры, крики и визги о правах человека (правах ребенка, правах женщин, национальных и сексуальных меньшинств) рушится традиционный мир.

Ракеты, телевидение, бомбы, газетные статьи — всё на борьбу за права человека.

Достижения в этой борьбе уже и не впечатляют, стали привычными. Достаточно включить телевизор (достаточно даже трезво посмотреть на самого себя), чтобы увидеть.

Уже иной — не человеческий мир (но человечеством взращенный) всё настойчивее врывается в жизнь, диктует свои условия.

Тысячи искусанных собаками людей — ежедневно. Животные (домашние) теряют привычный для них страх перед человеком, потому что они преданы тем человеком, который когда-то приручил их. Не удивлюсь, если однажды и коровы взбунтуются и начнут кусать тех, кто превратил их в станки для производства молока.

Что же говорить о мертвой машине... И автомобили, от которых гибнут сотни тысяч, — еще не самые страшные машины, уже диктующие свои правила не только людям, но и всему живому. Один взбунтовавшийся компьютер способен спровоцировать катастрофу мирового масштаба.

А ведь были времена, когда паровоз мог остановиться где-нибудь в чистом поле, чтобы кто-нибудь мог сесть в него или выйти при необходимости. Ныне какая-то бумажка с расписанием движения диктует всякому из нас ритм жизни.

Сколько бумажек, от которых зависит зачастую судьба и сама жизнь человека!!! Всё что угодно можно сделать с человеком по бумажке, по зако-

ну, по инструкции... По закону сливаются отходы целлюлозно-бумажного производства в Байкал, по закону, по нормам, которые кто-то придумал (да сами же себе и придумали!), живем в бетонных клетках, ненавидя кашляющего за стенкой соседа. А ведь нам — людям, Человеку — дан весь мир — владейте, плодитесь, живите... Человек изначально свободен. Но мы продаем свою свободу, свое первородство за «чечевичную похлебку» комфорта, каких-то «прав человека», растрачиваем на борьбу за эти самые «права».

«О, сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух!..» — воскликнул когда-то великий Пушкин. Но «дух просвещения» давно подменен мертвечиной «образованщины». В церковно-приходской школе, где учил детишек азам сельский батюшка, горел дух просвещения. В нынешних университетах (не только в университетах, но и в школах, и в обществе в целом) царит бездуховность всезнайства, гордыня высшего образования. Какие уж тут «чудные открытия» — изощренность иссушенного наукою бесплодного ума. Да зачастую и ума-то нет, зато есть диплом о высшем образовании, а то и ученая степень.

Сами себя обрекаем на вырождение и страх. Сами себя лишаем высшего удовольствия — уважать других, таких же, как и мы сами, свободных людей.

Только человеку дана способность творчества — в этой способности мы подобны Богу. В этой способности — высшая свобода человека!

Творческая свобода — это не вседозволенность. Нравственная (точнее — безнравственная) вседозволенность — это всегда несвобода и для себя, ибо становишься рабом самых низменных страстей, и для окружающих.

Свободный человек не будет врать ни в большом, ни малом. Свободный человек не будет кичиться своими знаниями или силой, свободный человек — добрый человек, он не обидит животное, он не будет насиловать дарованную человечеству природу, он не будет навязывать свое мнение другому, он не будет «бороться за права». Свободный человек не боится физической смерти.

Я свободен — быть самим собой, не врать, не подлаживаться под неправду и несправедливость... Не казаться, а БЫТЬ! Этой свободы, этого человеческого права меня никто лишить не в силах.

Летопись

Сретенской духовной семинарии

Ректор семинарии
Архимандрит Тихон (Шевкунов)

•
Проректор семинарии
Иеромонах Иоанн (Лудицев)

•
Оформление
Издательство Сретенского монастыря

•
Корректор
Ольга Витальевна Грецова

•
Авторы
Гридасов Александр, Давлатов Никита,
Ершов Александр, Зайцев Павел, Кадилов Руслан,
Лихачев Михаил, Матвеев Алексей, Мельничук Алексей,
Мясников Дмитрий, Панагушин Андрей, Пономаренко
Григорий, Понявин Александр, Правдолюбов Иван,
Правдолюбов Сергей, Путрин Антон, Пучин Андрей,
Рожков Егор, Сироткин Даниил, Скобель Юрий,
Тимофеев Константин, Томилов Роман, Поляков
Евгений, Ручкин Арсений, Филатов
Андрей, Штритер Андрей, Трухачев
Алексей, Топоров Павел
*и другие поэты
и писатели*

